

Русская Православная Церковь. Московский Патриархат

Похвальное Слово

«Чтение богословских книг просвещает разум» свт. Тихон Задонский.

Печатается по благословению митрополита Волгоградского и
Камышинского Германа.

Регулярное печатное издание Храма Похвала Пресвятой Богородицы
Журнал выходит один раз в месяц. Настоятель иерей Евгений Катаев.

Октябрь. 2014.

Сайт храма Pohvala-hram.ru

Бесплатный
православный журнал
для повышения
богословской
грамотности среди
мирян.

Сегодня в номере:

Новости Патриархии. Стр.3.

Новости Волгоградской епархии. Стр. 9.

Изучаем и понимаем Новый Завет. Четвероевангелие. Стр. 10.

Изучаем и понимаем Новый Завет. Деяния апостолов. Стр.12.

Наше богословское творчество. Стр.16.

Глубокая поэзия. Стр. 21.

Богословский словарь мирянина. Стр. 22 .

Изречение святого. Стр. 22.

Духоносные размышления святых отцов. Стр. 22.

Православное учение о молитве. Стр. 22.

Современное православное богословие. Стр. 23.

Жизнь святых наших. Святые августа. Стр. 31.

Мирянин миссионер. Стр. 34.

Великие церковные праздники и события. Стр. 39.

Беседы на Символ Веры. Стр. 43

Немного юмора. :-) Стр. 51.

Контакты. Стр. 51.

P.S.

Просим молитв. Стр. 51.

Новости Патриархии.

18 ноября 2014 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил открытие I Международного съезда православной молодежи в Москве. Предстоятель Русской Церкви обратился к участникам съезда с Первосвятительским словом.

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Дорогие отцы, братья и сестры!

Хотел бы всех сердечно приветствовать на этом замечательном собрании православной молодежи. Еще некоторое время тому назад было трудно представить, чтобы при поддержке Правительства Москвы можно было собрать в одном месте несколько тысяч представителей православной молодежи. Это говорит не только о том, что очень развились церковно-государственные отношения в нашей стране, но это в первую очередь говорит о том, что у нас реально существует православная молодежь. И это является ярким свидетельством тех больших перемен, которые произошли в жизни всего нашего народа.

Тема молодежи постоянно присутствует в работе Священного Синода, Архиерейского Собора. Многие из вас знают, что появилось достаточное количество важных документов, которые призваны, в случае их осуществления, должным образом организовать молодежную работу. Документы документами, административно-церковные усилия имеют важное значение, но нам хотелось знать: а что происходит в результате? А не уходят ли эти сигналы в пустоту, воспринимаются ли они молодым поколением людей, связанных с Православной Церковью? И для того, чтобы получить этот обратный сигнал, чтобы услышать ваши голоса, ваше мнение, посоветоваться с вами, мы и собрали этот большой съезд православной молодежи. Поэтому его цель не просто представить вам какие-то доклады, мысли, соображения, но услышать ваше мнение, вашу реакцию и в отношении того, что происходит в жизни Церкви, и в отношении того, что происходит в сфере молодежной работы, что вызывает удовлетворение, что вызывает вопросы, что вызывает недоумение, а, может быть, и неприятие. Я глубоко убежден в том, что результатом этого съезда должны стать серьезные размышления на общецерковном уровне на тему о том, где мы и куда идем в работе с нашей молодежью.

А теперь позвольте поделиться с вами некоторыми мыслями, касающимися современной жизни и жизни нашей молодежи. Мы живем в ту эпоху, когда информация, и об этом говорят все, кто только затрагивает эту тему, во многом определяет мироощущение и даже мировоззрение людей. Потому что информация является доминирующим фактором в современном обществе. Почему это общество мы называем информационным? Потому что информационный фактор является решающим. Если средства массовой информации замалчивают то или иное явление, то его как бы и не существует, и нужно прикладывать неимоверные усилия, чтобы пробиться через толщу этого молчания.

Мы знаем, как иногда молчание задевает потребителя информации за живое, особенно когда молчат тогда и там, где льется кровь, где люди сталкиваются с несправедливостью, где страдания тысяч и тысяч людей остаются в тени, а страдания единиц или десятков невероятным образом представляются как трагедия планетарного масштаба. И все это происходит не потому что люди такие бесчувственные, а потому что информация является в том числе орудием политического и мировоззренческого воздействия на человека.

Вот почему, открывая планшет или сядя у компьютера, не нужно быть прекраснородушным человеком и считать, что мы сейчас узнаем правду. В большинстве случаев мы, к сожалению, не видим правды, особенно там, где правда жизненно необходима.

Поэтому, говоря о современной жизни, в первую очередь хотел бы призвать нашу молодежь уметь различать духов (см. 1 Кор. 12:10). Это очень непросто, но без этого нельзя, потому что диавол рядится в одежду ангела светлого, и трудно различить этого диавола. Он мимикрирует, имитируя стремление к правде, к благодетельству, особенно – к свободе, к тем идеям, которые близки человеческому сердцу. В самом деле, ну кто против свободы? Спросите любого человека на улице: ты за свободу? За свободу! Но если под видом свободы, в обертке свободы вам подается сильно отравленный продукт, то, будучи привлеченным этой оберткой, можно с легкостью этот продукт проглотить и отравиться. Смертельно опасная отравка. Поэтому критическое отношение к информации, соотношение и оценка информации с точки зрения того, как она влияет в первую очередь и на ваши души, должны быть некими способами защиты от того негатива, который несет сегодня информационный поток.

Мне бы хотелось еще сказать несколько слов о качестве современной жизни. Информационный фактор очень сильно определяет параметры нашей жизни. Особенно много изменилось в человеческом обществе после появления мобильной связи и Интернета. Люди используют эти очень полезные изобретения, и мы видим, как ускоряется научно-технический прогресс, как развивается система образования, как действительно расширяется горизонт у людей, потому что информация стала практически общедоступной. Не нужно ходить в библиотеки, не нужно листать многотомные энциклопедии, не нужно читать монографии. Одним кликом ты получаешь быстрый, может быть, простой, но ясный для тебя ответ на вопрос, который ты задаешь.

Но, с другой стороны, у каждого из таких явлений есть опасные стороны. И это погружение людей в информационный мир, в виртуальный мир несет определенную опасность дефицита реального человеческого общения. Запросто можно представить себе такую картину: в одной комнате сидят молодые люди, уткнувшись в планшеты, никто ни с кем по сути не общается. Если задают вопрос, человек отмахивается. А что он делает? А он общается через социальные сети. Живого общения нет, интереса к нему нет, а общение через социальную сеть вызывает интерес.

Что происходит, если мы виртуальным общением подменяем реальное общение? Мы вычеркиваем из своей жизни невероятно важный аспект – личный опыт общения с живым человеком. Ничто не дает нам такого опыта, как личное общение с людьми. Мы знаем, что иногда этого опыта не хватает в решении вопросов, связанных с устройством семейной жизни. Что греха таить – часто мы связываем свою жизнь с теми людьми, с которыми, может быть, не стоило ее связывать. Делаем это по неопытности, по незнанию – нет опыта общения, не умеем видеть, что в глазах человека. Ведь личное общение несет не только рациональный посыл, но также эмоциональный и духовный.

Иногда говорят, что существует некое поле человека. Я не берусь характеризовать это понятие, но я точно знаю, что от человека исходит определенная энергия. Я думаю, каждый из вас это знает. Иногда, заглянув в глаза человека, видишь светлый, мирный взгляд, чистую душу, а иногда – бесовский огонь. Но разве эту чистую душу почувствуешь в Интернете, даже если там твой собеседник очень

красиво рассуждает о чистоте души? А разве дьявольский огонь увидишь, если перед тобой только фотографии или текст?

Я не призываю вас полностью оставить социальные сети, но скажу следующее: ни в коем случае нельзя погружаться в них так, чтобы социальные сети закрывали вам другие возможности видеть мир, это будет опасно для человеческой личности.

В связи с этим хотел бы несколько слов сказать о церковной жизни. Что такое приход? Что такое храм, богослужение? Это ведь не только молитва людей к Богу, но и духовная коммуникация друг с другом. Я помню, как в послевоенном Ленинграде, когда так было мало церквей и в храм набивались тысячи и тысячи людей, помню себя мальчишкой еще дошкольного, а потом и школьного возраста, когда стоишь долгую Литургию, зажатый со всех сторон, почти ничего не видишь, потому что ростом еще мал, и только воспринимаешь эту теплоту человеческих тел, какую-то особую атмосферу. И особое впечатление всегда на меня производил момент, когда вдруг это множество стесненных в силу обстоятельств людей и одновременно объединенных силой своей веры начинала петь Символ веры. Это было потрясающе. У меня до сих пор в ушах это пение тысяч и тысяч людей в ленинградских храмах послевоенного времени. Да, люди расходились по домам и не общались друг с другом по разным причинам, как, собственно говоря, мы и сейчас делаем: иногда приходим в храм, уходим и не общаемся друг с другом. Но даже это участие в молитве имеет не только вертикальное измерение — я и Бог, но и горизонтальное — я и тот, кто рядом со мной.

Так вот, для того чтобы уравновесить влияние виртуального мира, расширить опыт общения, нужно, чтобы наши приходы были реальными общинами. Я об этом говорю столько, сколько служу в архиерейском сане. А что для этого нужно? Нужно, чтобы жизнь прихода не ограничивалась только богослужением. Я ставлю это неременной задачей для нашего духовенства, чтобы в каждом приходе, мало-мальски организованном и способном самого себя поддерживать, существовала внебогослужебная повестка дня. Нам нужны внебогослужебные собрания с молодежью, может быть, с одинокими мужчинами и женщинами. Ведь это тоже очень важная социальная функция. Представьте себе старушку: у нее никого нет, ни родных, ни близких, все в прошлом. Включает телевизор — не может понять, что происходит, смотрит в окно — тоже не может понять. Где она как личность может себя реализовать, найти поддержку? В общении с другими. Разве работа с такими пожилыми людьми на приходе в небогослужебное время, организация в хорошем смысле их досуга — вместе с молитвой, не нужное дело для Церкви, для общества и даже для государства? Но если мы говорим о важности этого дела для людей пожилых, то насколько это важно для молодежи.

Нам не нужно соревноваться с какими-то конкурентами. Есть другие площадки, где молодой человек получает больше удовольствия, где веселее, и если Церковь будет себя сравнивать с этими площадками и пытаться конкурировать с ними, она всегда проиграет. Но внебогослужебные собрания молодежи, поскольку все это будет происходить и происходит в контексте духовной жизни людей, будут очень содержательными, очень положительно влияющими на ум и сердце, развивающими солидарность среди молодых людей.

Хотел бы несколько слов сказать еще об одной важной проблеме современности. Если их перечислять, можно назвать три проблемы: первая — это информация и ее влияние, второе — это стремление к удовольствиям, и третья — это стремление к комфорту. Это то, что характеризует так называемое потребительское общество. Три этих фактора сегодня определяют профиль современного общества и нередко —

современного молодого человека.

Когда мы говорим о комфорте, речь идет, конечно, не о рационализации жизни. Ведь под комфортом можно подразумевать хорошо оборудованное рабочее место с хорошей техникой и многое другое, что помогает себя реализовывать, осуществлять свои профессиональные функции. Но не об этом речь. Речь идет не о предметах, а о мировоззрении.

Есть такое понятие – сейчас все понимают по-английски, я по-английски скажу, потому что оно стало уже своего рода международным сленгом – relax and enjoy – , отдыхай и получай удовольствие. По-русски это иногда иначе звучит: «не напрягайся», «смотри проще на вещи» или «что, тебе больше всех надо? – отдыхай». Для достижения этого состояния расслабленности употребляются огромные усилия, ведь для этого же нужны деньги. И когда деньги появляются, на что их тратить? На достижение самых главных для человека целей. Если его главная цель – комфорт, он и будет тратить на это свои деньги.

Как все это входит в невероятное противоречие с христианским посланием: кто не берет креста своего и не идет за Мной, Меня не достоин (см. Мф. 10:38). А как же «не напрягайся»? Забудь о христианстве! А что такое крест? Это что, инструмент отягощения человеческой жизни, это что, орудие мучения? Вовсе нет. Господь не принес нам орудие мучения, Он взошел на орудие мучения, чтобы нам дать свободу и призвать нас к иной жизни, оторвать нас от этой брэнной земли и поднять к небу...

Но для того, чтобы взойти на вершину, нужна сила. И вы знаете, наверное, по фильмам, по книгам, сколько труда нужно альпинисту, чтобы вскарабкаться на вершину. А что происходит с человеком, который карабкается в гору? Он напрягает свои силы, он совершает подвиг над самим собой, а иногда и подвиг спасения своего ближнего. Вот так и крестоношение: без подвига не может быть совершенства, без крестоношения не может быть совершенства. Отбрасывайте всякую пропаганду, когда она говорит, что relax and enjoy – путь к совершенству. Это – путь к деградации, и не просто личности – человеческой цивилизации.

Теперь мне хотелось бы сказать о такой важной теме, как межличностные отношения. Нет ничего незначительного в слове Божиим. Каждая заповедь – как путеводная звезда в жизни, как луч света. Если кто-то попадал в ситуации, когда от луча света зависит твоя жизнь, поймет, о чем я говорю. Я попадал в такие ситуации, в физическом смысле, когда свет спасает – маленький огонек где-то вдалеке. Не увидел бы огонька, погиб бы. В каком-то смысле эти огоньки заповедей нас спасают, потому что при самом ярком, в том числе искусственном свете человек может оставаться в потемках, может не различать ценности, путать идеалы, может сбиваться с жизненного пути.

И возникает такой вопрос: а вот эти Божественные заповеди, такие несовременные, они что, тоже путеводные звезды? Ответ простой: только они путеводные звезды. Только на них ориентируясь, можно пройти по жизненному пути, спасти свою душу и достигнуть счастья.

Несколько дней тому назад, выступая в другой аудитории, я сказал: без нравственной основы не может быть человеческого счастья, отсутствие нравственности не совместимо со счастьем. Почему не совместимо? Ответ очень простой: Бог так захотел, потому что Он творил свободного и разумного человека, а не животное. В животном мире нет нравственного начала, но и там есть определенный кодекс поведения, связанный с физиологическими циклами организма животного. И иногда даже, наблюдая за этим поведением, мы

поражаемся справедливости, которая царит в животном мире. Мы поражаемся любви матери к детенышу, тому, как маленькая птичка готова защищать своего птенца, бросаясь на человека или на большого зверя. Мы говорим, что это не нравственность — это Бог заложил такой механизм, в том числе и биологический: проходит какой-то период, исчезает материнский инстинкт, и зверь теряет любовь к своему питомцу. У человека же есть понятие нравственности. Если мы живем по этим нравственным законам, мы несем в себе потенциал счастья. Разрушаем этот нравственный закон в себе — теряем потенциал быть счастливым.

И здесь я хотел бы перейти к этой очень важной теме для молодых людей. Церковь не приемлет того, что называется гражданским браком или просто сожителем. Почему? Бог так не велел жить, вот и всё. Над этим можно смеяться сколько угодно, а можно поразмыслить. Давайте поразмыслим.

Почему люди вступают в эти отношения до брака и часто несколько раз? Ответ обычно такой: лучше жить с одной или с одним, чем болтаться. Другой ответ: ну, надо же все-таки как-то изучить человека. Но ведь что чаще всего происходит? Пожил с одним или с одной, и не получилось изучения. Со вторым пожил или с другой — снова не получилось. Ведь как часто молодые люди, как теперь принято говорить, меняют партнеров. А теперь давайте задумаемся в самое главное и основное: в основе брака лежит любовь. Если нет любви — нет брака. А можно ли назвать любовью те отношения, которые не предполагают взаимной ответственности? Вот начали молодые люди, допустим, жить друг с другом и чувствуют: да, у них настоящая любовь, совершенно ясно. А почему не вступают в брак? Потому что есть скрытая от другого человека, как теперь говорят, от партнера, своя повестка дня, которая иногда начинается со слов: «А вдруг... А я подожду, у меня свои мысли».

Мне нередко приходится слышать трагические рассказы о том, как страдает один из партнеров (плохое слово, но употребляю его, потому что всем понятно), когда вдруг его бросает другой. Но ведь неслучайно бросает, потому что сам характер отношений без всяких обязательств и предполагает смену. И ведь иногда человек думает, что чем больше такого опыта, тем лучше. Это можно сравнить с тем, как многие считают, что очень хорошо как можно чаще стирать свою одежду. Но можно так ее застирать в конце концов, что она потеряет всякий вид. А нравственное состояние человека, нравственное чувство — очень хрупкое. И его разрушение смертельно опасно для человеческой личности.

Сегодня всё вам говорит об этой теме иначе: телевидение, кинематограф, Интернет. Всё направлено на раскрепощение самого, наверное, сильного инстинкта, который способен полностью управлять человеком в определенной ситуации. Но это не значит, что то, что говорят, является правдой. Правда только там, где Бог.

У нас есть ужасная статистика разводов. Но у нас ведь никто не ведет статистики распада гражданских браков. А если посчитать, что представляет из себя наше общество, если соединить статистику распада гражданских отношений со статистикой распада браков? Всё общество в состоянии развода. Это не может быть безразлично для нравственной природы людей и для состояния самого общества.

Отдаю себе отчет в том, насколько многим из вас трудно, может быть, это воспринимать сейчас. Но, по крайней мере, задумайтесь об этих словах, соотнесите ваше поведение со словом Божиим, с доверием отнеситесь к удивительным словам Спасителя: иго Мое благо и бремя Мое легко есть (Мф. 11:30). И, может быть, в короткий отрезок времени — пять, десять, пятнадцать, двадцать лет — это трудно

понять, но когда человек проживает жизнь, он начинает понимать гораздо больше. Ведь мы всё поймем, когда перед нами откроются врата вечности. И тогда все эти слова станут убедительными и понятными, только время нам дается здесь для того, чтобы в вечности встретить Господа.

Думаю, что очень важным является умение радоваться и благодарить Бога. Христианство — это не безрадостная и не скорбящая религия. Это не система табу, которая зажимает человека и мешает ему жить. Христианство дает огромную энергию, оно действительно раскрепощает человеческий дух, поднимает человека над сиюминутными обстоятельствами времени, открывает грандиозную перспективу. Ее можно увидеть только тогда, когда ты используешь Божественный критерий в определении того, что есть твоя жизнь и жизнь других людей. И это состояние радости и благодарения Богу проистекает от доверия Господу. Недаром самое главное таинство Церкви — Евхаристия — в переводе означает благодарение. Мы собираемся все вместе как Церковь, чтобы благодарить Бога, потому что слова «спасибо», «благодарю» являются самыми правильными словами, которые человек обращает к Богу. А все остальное вторично — наши просьбы, и даже наши слезы. Потому что Бог проводит нас через жизнь так, чтобы максимально помочь нам обрести жизнь вечную.

На молодых Церковь возлагает надежду в связи с многими обстоятельствами. Я сейчас скажу неожиданную вещь. И я бы не сказал это еще пять или десять, тем более двадцать лет тому назад. Но чем больше я наблюдаю жизнь современных православных молодых людей, тем больше понимаю, что именно с молодым поколением нужно связывать формирование нового здорового православного образа жизни. Мы говорим об этом образе жизни давно. Я стал писать об этом еще в конце 1990-х годов, но до конца даже сам не понимал, что должен означать этот новый образ жизни. А теперь, взирая на вас, я понимаю, что у вас есть потенциал создать этот новый образ жизни. Не обязательно одеваться в костюмы XIX и XX века, чтобы демонстрировать этот образ жизни. Не нужно принимать никаких дресс-кодов, потому что дресс-код — это форма. Но наш внешний вид, то, как мы обустроиваем жилище, то, чем мы интересуемся, куда мы устремляемся, как мы воспитываем детей, насколько, будучи современными людьми, получающими хорошее образование, мы одновременно актуализируем свою веру в жизнь, — всё это определяет наш образ жизни. И думаю, что эту модель современного христианского образа жизни призваны создать вы.

А теперь хотел бы поговорить с вами о некоторых практических вопросах. Архиерейский Собор настаивает на том, чтобы в каждом приходе, который, конечно, может это организовать и поддерживать (потому что есть и небольшие приходы, сельские, материально слабые; но речь идет о тех приходах, где существует возможность построения общинных отношений), велась молодежная работа: чтобы существовала воскресная школа, осуществлялась социальная деятельность. И когда мы обо всем этом говорим, то возникает вопрос: а кто все это будет делать? У нас нет практически другого источника, другого потенциала, кроме потенциала нашей молодежи.

На мой взгляд, если говорить о приоритетах, то самое важное сегодня, чтобы молодежь на приходах участвовала в работе по приходскому консультированию. Мы это называем миссионерской работой на приходах. Как бывает: приходит человек с улицы в храм, встречает его иногда ворчливая старушка, а иногда не очень воспитанная работница за свечным ящиком (сейчас мы готовим и этих сотрудников к тому, чтобы они могли нести прихожанам доброе слово). Если человек совсем не

церковный, он приходит в эту среду и мало что понимает, потому что культура богослужения – это не его культура. Он уже смущен этими внешними факторами, а тут еще ему никто ничего не объяснит, не покажет, не поможет понять, что происходит. И возникла такая мысль: необходимо, чтобы в этих приходах были приходские консультанты, которые находились бы, может быть, рядом с этими свечными ящиками. И первое, что должен делать такой консультант – он должен видеть, кто входит в храм. Входит человек, который ничего не понимает, оборачивается по сторонам; к нему подходит этот приходской миссионер, консультант, который спрашивает: вы к нам пришли, а почему, что у вас случилось? Человек может ответить: вы знаете, вот мама умерла, надо мне что-то, не знаю... И это первый разговор с невоцерковленным человеком, который по доброй воле пришел в храм, очень важен. Мало того, что нужно сказать, что именно следует сделать, но, может быть, можно и нужно сказать нечто большее. А если не хватает времени, то, может быть, телефонами обменяться, а потом встретиться и пригласить в храм, на какое-то приходское собрание, будь то молодежное или еще какое-то, если в храме есть эта внебогослужебная повестка дня.

Сектанты ходят, занимаются так называемым миссионерством – хватают за рукава и тащат в свои организации. Мы этого не делаем. Но в наши храмы люди сами приходят, будучи неверующими, только посмотреть на красоту, увидеть все то, чего они не видят в повседневной жизни. И как важно встретить этих людей.

Это неограниченный объем реальной работы в Церкви, которую в первую очередь должны осуществлять молодые, но, конечно, подготовленные люди. И для этого при наших учебных заведениях мы открываем курсы в объеме полубакалавриата для обучения всех, кто желает, христианской миссии, социальной и молодежной работе. Почему полубакалавриат? Потому что если кто-то захочет дальше изучать богословские дисциплины, он имеет возможность получать образование уже не с первого, а с третьего и четвертого года, и получить степень бакалавра. Заниматься же приходским консультированием просто так, без подготовки, можно, но рискованно. Вот такая открывается сегодня возможность обучения, и я хотел бы, чтобы вы все об этом слышали: мы все ждем вас на приходах, с тем чтобы вы вместе со священниками, часто с такими же молодыми, как и вы, несли свое служение.

И здесь я хотел бы особенно подчеркнуть важность работы добровольцев. Празднование 700-летия со дня рождения преподобного Сергия дало нам замечательный пример работы добровольцев. Я очень люблю совершать богослужение, когда меня окружают добровольцы. Я их по-доброму называю свое гвардией. Люблю смотреть на их лица, люблю вместе с ними молиться. Эти люди много доброго делают в Церкви. И, конечно, потенциал этой волонтерской и добровольческой работы у нас далеко-далеко не исчерпан. Поэтому есть возможность для нынешнего поколения молодежи заняться тем делом, от которого будет зависеть будущее Церкви и народа нашего. Благодарю вас за внимание.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси.

Новости Волгоградской епархии.

Торжественные проводы призывников

18 ноября 2014 года в Триумфальном зале музея-панорамы «Сталинградская битва» прошли торжественные проводы призывников на срочную службу в Москву в

Президентский полк Федеральной службы охраны РФ. Президентский полк – это одна из элитных частей Вооруженных сил Российской Федерации и имеет статус спецслужбы. Военнослужащие полка охраняют Московский Кремль, здания высших органов государственной власти. Подчиняется полк непосредственно Президенту Российской Федерации - Верховному Главнокомандующему. Призывники проходят строжайший многоступенчатый отбор. Учитываются уровень образования и физической подготовки, морально-волевые качества, родословная.

Провожать защитников пришли родители, друзья, родные. С напутственным словом перед новобранцами выступили представители администрации области и города. В ходе мероприятия настоятель Храма Всех Святых на Мамаевом кургане протоиерей Георгий Лазарев и настоятель Храма Святого Праведного Иоанна Кронштадтского иерей Олег Иващенко совершили молебен для призывников.

Атаман СКО «Благовещенская станица» Цодиков С.М. вместе с казаками помогли в организации молебна. Священнослужители окропили всех святой водой и благословили новобранцев на ратную службу.

По окончании торжественного мероприятия отец Георгий сказал напутственные слова будущим защитникам Отечества и пожелал солдатам с честью пройти этот путь. Отец Георгий призывал сегодняшних новобранцев держать высокую планку и помнить о подвиге своих предков, проливших кровь на нашей Сталинградской земле. Что за ними - вся страна, родные и близкие. Также отец Георгий призывал родителей новобранцев к молитве «за власть и воинство» и пожелал доброго пути.

Изучаем и понимаем Новый Завет. Четвероевангелие.

ПЕРВАЯ ПАСХА ОБЩЕСТВЕННОГО СЛУЖЕНИЯ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

1. ИЗГНАНИЕ ТОРГУЮЩИХ ИЗ ХРАМА

(Иоан. 2:13-25)

Первые три Евангелиста не совсем ясно говорят о пребывании Господа в Иерусалиме; подробно повествуют они только о пребывании Его там во время Пасхи, перед которой Он пострадал. Только св. Иоанн повествует нам с достаточными подробностями о каждом посещении Господом Иерусалима на праздник Пасхи в продолжение трех лет Его общественного служения, а также и о посещении Им Иерусалима на некоторые другие праздники. И естественно было Господу бывать в Иерусалиме на все большие праздники, ибо там было средоточие всей духовной жизни иудейского народа, туда собиралось в эти дни множество народа со всей Палестины и из других стран и там именно важно было Господу явить Себя, как Мессию.

Описываемое св. Иоанном в начале его Евангелия изгнание Господом торгующих из храма отличается от подобного же события, о котором повествуют первые три Евангелиста. Первое было в начале общественного служения Господа - перед первой Пасхой, а последнее - в самом конце Его общественного служения - перед четвертой Пасхой.

Из Капернаума Господь, как видно дальше, в сопровождении Своих учеников пошел в Иерусалим на праздник Пасхи, но уже не просто по обязанности, а для того, чтобы творить волю Пославшего Его, чтобы продолжать начатое в Галилее дело Мессианского служения. На праздник Пасхи собралось в Иерусалиме не менее двух миллионов евреев, которые обязаны были закалать пасхальных агнцев и приносить

в храме жертвы Богу. По свидетельству Иосифа Флавия, в 63 г. по Р.Хр., в день еврейской Пасхи было заклано в храме священниками 256.000 пасхальных агнцев, не считая мелкого скота и птиц для жертвоприношений. С целью большего удобства продажи всего этого множества животных, евреи обратили так называемый "двор язычников" при храме в базарную площадь: согнали сюда жертвенный скот, поставили клетки с птицами, устроили лавки для продажи всего необходимого для жертвоприношения и открыли разменные кассы. В то время в обращении были римские монеты, а закон требовал, чтобы подать на храм уплачивалась еврейскими священными сиклями. Приходившие на Пасху евреи должны были менять свои деньги, и обмен этот давал большой доход меновщикам. Стремясь к наживе, евреи торговали на храмовом дворе и другими предметами, не имевшими отношения к жертвоприношениям, напр., волами. Сами первосвященники занимались разведением голубей для продажи по высоким ценам.

Господь, сделав бич из веревок, которыми, быть может, привязывали животных, выгнал из храма овец и волов, деньги у меновщиков рассыпал и столы их опрокинул и, подойдя к продавщикам голубей, сказал: "Возьмите сия отсюда, и дом Отца Моего не делайте домом торговли". Таким образом, называя Бога Своим Отцом, Иисус впервые всенародно провозгласил Себя Сыном Божиим. Никто не осмелился сопротивляться Божественной власти, с которой Он творил это, ибо очевидно свидетельство Иоанна о Нем, как о Мессии, уже дошло до Иерусалима, да и совесть у продавцов говорила. Только когда Он дошел до голубей, затронув этим торговые интересы самих первосвященников, Ему заметили: "каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?" На это Господь им отвечал: "Разорите Церковь сию и тремя днями воздвигну ю", причем, как поясняет далее Евангелист, Он имел в виду "церковь тела Своего", т.е. как бы так хотел сказать иудеям: "Вы просите знамения - оно будет дано вам, но не теперь: когда вы разрушите храм тела Моего, Я в три дня воздвигну его и это послужит вам знамением той власти, которой Я творю это".

Иудеи не поняли, что Иисус этими словами предсказывал Свою смерть, разрушение тела Своего и воскресение Свое в третий день. Они поняли слова Его буквально, отнеся их к иерусалимскому храму, и старались восстановить против Него народ. Между тем, греческий глагол "эгэро", переведенный славянским "воздвигну", означает собственно: "разбужу", что мало идет к разрушенному зданию, а гораздо больше идет к телу, погруженному в сон. Естественно было Господу говорить о Своем Теле, как о храме, ибо в Нем вместились чрез вочеловечение Его Божество. Находясь во храме, Господу Иисусу Христу особенно естественно было говорить и о Своем теле, как о храме. И каждый раз, когда фарисеи требовали от Него знамения, Он отвечал, что не будет им другого знамения, кроме того, которое Он называл знамением Ионы-пророка - тридневного погребения Его и восстания. Ввиду этого, слова Господа к иудеям можно понять так: "не довольно с вас осквернять рукотворенный дом Отца Моего, делая его домом торговли; ваша злоба ведет вас к тому, чтобы распять и умертвить тело Мое. Совершайте же это, и тогда вы увидите знамение, которое поразит ужасом врагов Моих: умерщвленное и погребенное тело Мое Я в три дня воздвигну".

Иудеи, однако, ухватились за буквальный смысл слов Христовых, чтобы выдать их за нелепые и неисполнимые. Они указывают на то, что этот храм, гордость иудеев, строился 46 лет; как же можно восстановить его в три дня? Речь здесь идет о том возобновлении храма Иродом, которое было начато в 734 году от основания Рима, т.е. за 15 лет до Рождества Христова. 46-ой год приходится на 780 год от основания

Рима, который именно и есть год первой евангельской Пасхи. И сами ученики поняли смысл этих слов Господа лишь тогда, когда Господь воскрес из мертвых и "отверз им ум разумети писания".

Далее Евангелист говорит, что в продолжение праздника Пасхи Господь сотворил в Иерусалиме чудеса, видя которые, многие уверовали в Него, но "Иисус не вдаеше Себе в веру их", т.е. не полагался на них, ибо вера, основанная лишь на одних чудесах, не согретая любовью ко Христу, не может считаться истинной, прочной верой. Господь знал всех, знал, что сокрыто в глубине души каждого человека, как всеведущий Бог, а потому не доверял одним словам тех, кои, видя Его чудеса, исповедовали Ему свою веру.

Изучаем и понимаем Новый Завет. Деяния апостолов.

Глава семнадцатая.

Деян.17:1-9. Пройдя через Амфиполь и Аполлонию, они пришли в Фессалонику, где была Иудейская синагога. Павел, по своему обыкновению, вошел к ним и три субботы говорил с ними из Писаний, открывая и доказывая им, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых и что Сей Христос есть Иисус, Которого я проповедую вам. И некоторые из них уверовали и присоединились к Павлу и Силе, как из Еллинов, чтущих Бога, великое множество, так и из знатных женщин немало. Но неуверовавшие Иудеи, возревновав и взяв с площади некоторых негодных людей, собрались толпою и возмущали город и, приступив к дому Иасона, домогались вывести их к народу. Не найдя же их, повлекли Иасона и некоторых братьев к городским начальникам, крича, что эти всесветные возмутители пришли и сюда, а Иасон принял их; и все они поступают против повелений кесаря, почитая другого царем, Иисуса. И встревожили народ и городских начальников, слушавших это. Но сии, получив удостоверение от Иасона и прочих, отпустили их.

Небольшие города «Амфиполь и Аполлонию» проходят мимо и спешат в большие, так как из последних слово Божие должно было распространяться по ближним городам.

«Пришли в Фессалонику, где была Иудейская синагога». Хотя Павел и сказал: «Но как вы... сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам» (Деян.13:46), но он не оставлял и иудеев, потому что очень сожалел о них.

«Павел... говорил с ними из Писаний, открывая и доказывая им, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых». Прежде всего проповедует о страдании, так как признавал это спасительным.

«Еллинов, чтущих Бога, великое множество». Эллинами называет иудеев, говоривших по-гречески, или же понимает причисленных к иудеям пришельцев, из эллинов. Называет их чтущими Бога потому, что они соблюдали закон.

«Все они поступают против повелений кесаря, почитая другого царем, Иисуса». Точно так же и Иисуса обвиняли отцы их, говоря, что царем Себя называет. Но те имели хотя несколько правдоподобный предлог, так как обвиняемый был еще жив. А эти на что рассчитывали в своей лжи, когда говорили об апостолах, что они

называют царем Иисуса, Который, по их мнению, умер и бояться Которого земным царям было уже нечего, так как они видели, что Он вовсе уже не появлялся?

Деян.17:10-15. *Братия же немедленно ночью отправили Павла и Силу в Верию, куда они прибыв, пошли в синагогу Иудейскую. Здешние были благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так. И многие из них уверовали, и из Еллинских почетных женщин и из мужчин немало. Но когда Фессалоникские Иудеи узнали, что и в Верии проповедано Павлом слово Божие, то пришли и туда, возбуждая и возмущая народ. Тогда братия тотчас отпустили Павла, как будто идущего к морю; а Сила и Тимофей остались там. Сопровождавшие Павла проводили его до Афин и, получив приказание к Силе и Тимофею, чтобы они скорее пришли к нему, отправились.*

Когда говорит «ежедневно разбирая Писания, точно ли это так», понимает, что они исследовали Писание не как неверующие (потому что они уже уверовали), но как не знавшие пророческих преданий. Исследуя Писание и находя, что события, касавшиеся воплощения Господня, согласуются со словами древних пророков, они через это еще более укреплялись в вере.

«Тогда братия тотчас отпустили Павла... до Афин». Избегали опасностей апостолы не из боязни, а по Божию внушению, потому что в этот, например, раз они перестали уже проповедовать и более уже не раздражали врагов. Из того же, что Павел удалился, вышла двоякая польза: и гнев врагов угасал, и проповедование распространялось далее. А что касается того, что посылают одного Павла, так это потому, что за него только боялись, чтобы не случилось что-нибудь, так как он был во главе. Таким образом, не всегда благодать содействовала им, но предоставляла их и себе самим, - то как бы пробуждая их, то ввергая в заботы.

Деян.17:16-21. *В ожидании их в Афинах Павел возмущился духом при виде этого города, полного идолов. Итак он рассуждал в синагоге с Иудеями и с чтущими Бога, и ежедневно на площади со встречающимися. Некоторые из эпикурейских и стоических философов стали спорить с ним. И одни говорили: «что хочет сказать этот суеслов?», а другие: «кажется, он проповедует о чужих божествах», потому что он благовествовал им Иисуса и воскресение. И, взяв его, привели в ареопаг и говорили: можем ли мы знать, что это за новое учение, проповедуемое тобою? Ибо что-то странное ты влагаешь в уши наши. Посему хотим знать, что это такое? Афиняне же все и живущие у них иностранцы ни в чем охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое.*

Под выражением «возмущился духом» понимается здесь не гнев, потому что дар благодати далек от гнева и негодования. Итак, что же значит «возмущился?» Был возбужден, не мог сносить, тревожился.

«Некоторые из эпикурейских и стоических философов стали спорить с ним». Эпикурейцы говорили, что все существует без Божественного Промысла. Направляя свою речь преимущественно против них, Павел говорит, что Бог дает «всему жизнь и дыхание» (ст. 25), «назначив predeterminedенные времена и пределы их обитанию» (ст. 26), и доказывает таким образом Промышление Божие. Философы не смеялись над ним, когда он говорил это, потому что они и не понимали ничего из того, что говорилось. Да и как могли понимать апостола люди, видевшие Бога в теле, а блаженство - в плотских удовольствиях? <...>

«Взяв его, привели в ареопаг». Не с тем, чтобы научиться от него, но с тем, чтобы

наказать его, вели его на то место, где производится суд над убийцами. Ареопагом, или Ареевым (Марсовым) холмом, называлось это место потому, что здесь Арей (или Марс) был наказан за прелюбодеяние. Пагом же называлось возвышенное место, так как судилище это находилось на холме. Следует заметить, что философы эти, хотя все время проводили в беседах и слушании других, считали, однако же, сообщаемое Павлом новостью, которой они еще не слыхали. Если бы он проповедовал, что распят человек, то слово его было бы не новостью, а так как он говорил, что был распят и воскрес Бог, то говорил действительно новое.

Деян.17:22-29. И, став Павел среди ареопага, сказал: Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам. Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам давая всему жизнь и дыхание и всё. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутив ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас. Ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы Его и род». Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню получившему образ от искусства и вымысла человеческого.

Представляется, что апостол как бы хвалит афинян, говоря, что «они как бы особенно набожны», вместо того, чтобы назвать благочестивыми. А назвал их так по поводу жертвенника, поставленного ими по следующей причине. Однажды у афинян вспыхнула война с неприятелем; потерпев поражение, они удалились. И так как у них было в обычае праздновать игры в честь демонов, то один из демонов явился к ним и сказал, что он не видел еще от них никакой себе почести, поэтому он осердился на них и был причиной этого их поражения. Этому демону они построили храм, и как бы из опасения, чтобы и еще когда-нибудь не случилось с ними того же, если они обойдут какого-либо неведомого им Бога, поставили жертвенник с надписью «неведомому Богу», говоря этим, что если есть еще какой-либо иной Бог, Которого они не знают, то пусть жертвенник этот будет посвящен Ему; быть может, Он милостив будет к нам, хотя мы не почитаем Его, так как не знаем. Полная же надпись на жертвеннике была следующая: «Богам Азии и Европы и Ливии; Богу неведомому и чужому».

«Проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник». Нашел в городе не книгу Божественную, а жертвенник; и, воспользовавшись надписью на жертвеннике, разрушил его. Да что же и оставалось ему делать? Эллины все были неверующими. Если бы он стал беседовать с ними на основании евангельского учения, они стали бы смеяться над ним; если бы - на основании пророков, не имели бы доверия к нему. Он оружие неприятеля покорил его же оружием, - вот это-то и есть то, что он говорит: был «для чуждых закона - как чуждый закона» (1Кор.9:21). Увидел жертвенник - и надпись на нем обратил в свою пользу, а что еще важнее, так это то, что он изменил мнение афинян. На жертвеннике, говорится, «было написано: «неведомому Богу». Кто же был этот неведомый Бог, как не Христос? Неужели афиняне написали это во имя Христа? Если бы они написали это во имя Христа, то успех Павла в их обращении не представлял бы ничего удивительного. Нет, они написали это с иной целью, а Павел сумел придать надписи совершенно новое

значение. Но следует сказать, ради какого Бога они написали «неведомому Богу». Много было у них богов и своих, и чужих. Об одних из них они получили сведения от матерей, а о других - от соседних народов. Итак, поскольку сначала не все боги сразу были приняты ими, а вводились мало-помалу, одни - их отцами, другие - дедами, а иные - уже в их время, то, собравшись вместе, они сказали: «Как этих богов прежде мы не знали, а потом впоследствии узнали их, так, быть может, есть и еще какой-либо Бог, Которого мы не знаем, и так как не знаем Его, хотя Он и Бог, то делаем ошибку, пренебрегая Им и не почитая Его». Поэтому они поставили жертвенник и сделали на нем надпись «неведомому Богу», говоря этой надписью, что если и еще есть какой-либо иной Бог, Которого они не знают, так и Его будут чтить. Обрати внимание на избыток бесобоязненности. Поэтому Павел говорит: «По всему вижу я, что вы как бы особенно набожны», потому что почитаете не только тех демонов, которые вам известны, но и тех, которых вы не узнали, и, пленив их умы, направил их умственные взоры на Христа.

«Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам». Афиняне намеревались обвинить Павла, говоря: «Ты вводишь новое учение, вводишь Бога, Которого мы не знаем». Поэтому, желая освободиться от подозрения и показать, что он проповедует не нового Бога, но Того, Которого они прежде него почтили уже служением, говорит: «Вы предупредили меня, ваше служение Ему упредило мою проповедь, потому что я возвещаю вам Того Бога, Которого вы почитаете не зная».

«Бог, сотворивший мир и всё, что в нем». Сказал одно слово и подорвал все положения философов. Эпикурейцы утверждают, что все произошло само собой и из атомов, а он говорит, что мир и все, что в нем, - дело Божие.

«Не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих». Чтобы не подумали, что проповедуются один из многих их богов, Павел дополняет сказанное: «не в рукотворенных храмах живет», но в человеческой душе. Итак, что же? Он не жил в иерусалимском храме? Да, не жил, но действовал. Как же иудеи почитали Его при содействии рук? Не при содействии рук, но мыслью, потому что Он не требовал чувственного, не нуждаясь в этом: «Ем ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов?» (Пс.49:13)

«Не требует... Сам дая всему жизнь и дыхание и всё». Два доказательства Божественности, именно: что Бог ни в чем не нуждается и всем дарует все. Но здесь же Павел показывает и то, что Бог не отец, а Творец души.

«Назначив предопределенные времена». Назначил, чтобы «искали Бога», но не навсегда, а на «предопределенные времена». Павел показывает, что, и не отыскав Господа, они обрели Его. А так как, отыскивая Его, они не находили, то он показывает также, что Господь так очевиден, как какой-нибудь предмет, рассматриваемый на видном месте, потому что невозможно, чтобы небо было здесь, а в другом месте его не было; невозможно также, чтобы оно было в это время, а в другое - нет. Итак, во всякое время и во всяком месте можно обрести Господа. Бог так устроил, что мы не встречаем препятствия в этом ни со стороны места, ни со стороны времени. То, что небо находится везде и установлено (предопределено) на все времена, особенно сильно действовало на слушателей. Господь так близок к нам, говорит апостол, что без Него невозможно жить.

«Им живем и движемся и существуем». Близость Господа доказывает посредством чувственного примера: невозможно, говорит, не знать, что воздух разлит всюду и находится не только близ каждого из нас, но и в нас самих. То, что мы от Бога получили жизнь, что действуем и не погибаем, - все это называет промышлением и

попечением Божиим о нас.

«Как и некоторые из ваших стихотворцев говорили». Один мудрец, Арат, сказал о Зевсе: «Наш род от него». А апостол говорит о Творце: «Мы - Его... род, -» не утверждая, что Творец и Зевс - одно и то же, - да не будет! - но прилагая это выражение собственно к Творцу, как и жертвенник назвал жертвенником Его (Творца), а не того, кого чтили афиняне. Назвал нас родом Божиим, то есть самыми близкими родственниками, так как от нашего рода Бог благоволил на земле родиться. Не сказал: «не должны» вы «думать, что Божество подобно золоту или серебру, или камню», но употребил более смиренный оборот: «мы... не должны». Заметь, как внес в свою речь предмет сверхчувственный, потому что с представлением о теле мы соединяем и представление о расстоянии.

Деян.17:30-34. Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться. Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых. Услышав о воскресении мертвых, одни насмеялись, а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время. Итак Павел вышел из среды их. Некоторые же мужи, пристав к нему, уверовали; между ними был Дионисий Ареопагит и женщина, именем Дамарь, и другие с ними.

В виду имеет не умерших, когда говорит времена «неведения,» но тех, кому проповедал. Не говорит также: «Вы добровольно совершили злодеяние», но - «Вы не знали». Итак, он объявляет это слушателям, не требуя наказания их как достойных наказания, но призывая их к покаянию.

«Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную». Непременно, говорит, будет судить за все дела и помышления через «Мужа», Которого определил быть Судиею живых и мертвых. Это - вочеловечившийся Господь. Выслушав великую и высокую истину, они не сказали Павлу ни слова, но воскресение осмеивали: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия»(1Кор.2:14).

«Итак Павел вышел из среды их». Как? Одних убедив, а другими будучи осмеян.

«Некоторые же мужи, пристав к нему, уверовали; между ними был Дионисий Ареопагит». Судилище находилось на Марсовом холму, вне города. Ареопагиты разбирали все обиды и все преступления. Поэтому Павла, как проповедника чужих богов, влекут в собрание ареопага; но один из тогдашних членов ареопага, божественный Дионисий, по праву судии подал голос за истину и, раскланявшись с неразумным торжественным собранием ареопагитов, удостоился просвещения светом истины. Хотя Греция и была в то время под владычеством римлян, но Афинам и Лакедемону они предоставили автономию. Поэтому должности судей в Афинах и занимали ареопагиты. Учение о спасении сообщается Дионисию через Павла, а руководится он, как ученик учителем, великим Иерофеем.

Наше богословское творчество.

Преподобный Петр Афонский был родом из Царьграда. О имени и звании его родителей нет достоверных исторических сведений, а сам он был одним из схоластиков византийской столицы, и вместе имел чин полководца, служил воеводой в императорских войсках и жил в Константинополе. Так как он был искусен и опытен в воинском деле, то царь многократно посылал его на войну. В 667 году в один из таковых походов в пределы великой Сирии, лежащей на границе

Вавилона и Финикии, попушением Божиим случилось Петру потерпеть совершенное поражение. Святой Петр был взят в плен и заключен в крепости города Самары на реке Евфрате.

Долгое время он томился в темнице и размышлял о том, за какие грехи подвергся наказанию Божию. Святой Петр вспомнил, что однажды имел намерение оставить мир и уйти в монастырь, но так и не исполнил его. Он стал соблюдать в темнице строгий пост, усердно молиться и просил у святителя Николая Чудотворца заступничества перед Богом. Святитель Николай явился святому Петру во сне и дал совет призывать на помощь святого Симеона Богоприимца. Укрепляя узника в терпении и надежде, святитель еще раз являлся ему во сне. В третий раз он явился вместе со святым Симеоном Богоприимцем наяву. Святой Симеон коснулся жезлом цепей святого Петра, и железо при этом растаяло, словно воск. Двери темницы раскрылись, и святой Петр вышел на свободу. Святой Симеон Богоприимец стал невидим, а святитель Николай проводил святого Петра до границы греческой земли. Напомнив об обете, святитель Николай также стал невидим.

Для принятия иноческого образа при гробнице апостола Петра святой Петр ушел в Рим. Святитель Николай не оставил его без своей помощи: он явился во сне Римскому Папе и рассказал об обстоятельствах освобождения святого Петра из плена, наказав Папе постричь бывшего узника в монашество.

На следующий день, при многолюдном стечении народа во время Богослужения, Папа громко сказал: "Петр, пришедший из греческой земли, которого святитель Николай освободил в Самаре из темницы, приди ко мне". Святой Петр предстал перед Папой, который постриг его в монашество при гробнице апостола Петра. Папа учил святого Петра правилам иноческой жизни и держал инока при себе. Потом он с благословением отпустил святого Петра туда, куда Бог соблаговолит его направить.

Святой Петр сел на корабль, плывший на восток. Корабельщики, во время остановки сходявшие на берег, просили святого Петра придти помолиться в один дом, где хозяин и все домашние лежали больные. Святой Петр исцелил их своей молитвой.

Во сне святому Петру явилась Пресвятая Богородица и указала место, где он должен был жить до конца своих дней - Святую Гору Афон. Когда корабль проплывал мимо Афона, то остановился сам по себе. Святой Петр понял, что в этом месте ему надлежит сойти, и сошел на берег. Это было в 681 году. Преподобный Петр провел в пустынных местах Святой Горы, не видя никого из людей, 53 года. Одежда его истлела, а волосы и борода отросли и покрыли тело вместо одежды. В первое время преподобный Петр многократно подвергался бесовским нападениям. Стараясь принудить святого покинуть пещеру, бесы принимали вид то вооруженных воинов, то свирепых зверей и гадов, готовых растерзать отшельника. Но горячей молитвой к Богу и Матери Божией преподобный Петр побеждал бесовские нападения. Тогда враг стал действовать хитростью. Явившись под видом отрока, посланного к нему из родного дома, он со слезами умолял преподобного оставить пустыню и вернуться в свой дом. Преподобный прослезился, но без колебаний ответил: "Сюда меня привел Господь и Пресвятая Богородица, без Ее позволения я отсюда не пойду". Услышав имя Матери Божией, бес исчез.

Через семь лет бес предстал перед преподобным в виде светлого Ангела и сказал, что Бог повелевает ему идти в мир для просвещения и спасения нуждавшихся в его руководстве людей. Опытный подвижник снова ответил, что без

повеления Божией Матери не покинет пустыни. Бес исчез и больше не смел приступать к преподобному. Мать Божия явилась преподобному Петру во сне вместе со святителем Николаем и сказала мужественному отшельнику, что каждые 40 дней Ангел будет приносить ему Небесную манну. С того времени преподобный Петр 40 дней постился, а на сороковой день подкреплялся Небесной манной, получая крепость на дальнейшее сорокадневное воздержание.

По преданию Бог восхотел явить ангельскую жизнь Своего угодника людям и устроил это таким образом. Однажды охотник, гнавшийся за оленем, увидел нагого человека, обросшего волосами и препоясанного по чреслам листвою. Он испугался и бросился бежать. Преподобный Петр остановил его и рассказал о своей жизни. Охотник просил позволения остаться с ним, но святой отослал его домой. Преподобный Петр дал охотнику год для самоиспытания и запретил рассказывать о встрече с ним.

Через год охотник возвратился с братом, одержимым бесом, и другими спутниками. Когда они вошли в пещеру преподобного Петра, то увидели, что он уже преставился к Богу. Охотник с горьким плачем рассказал своим спутникам о жизни преподобного Петра, а его брат, как только прикоснулся к телу святого, получил исцеление. Преподобный Петр скончался в 734 году. Его святые мощи находились на Афоне в обители святого Климента. Во время иконоборчества они были сокрыты, а в 969 году перенесены во Фракийское селение Фотоками.

С именем преподобного Петра Афонского связан священный завет Матери Божией о своем земном уделе - Святой Горе Афон, который и поныне остается в силе: "Во Афонстей Горе будет покой его, то бо есть жребий Мой от Сына Моего и Бога, данный Мне, да отлучающийся мирских молв и емлющийся духовных по силе своей подвигов, верою же и любовью от души призывающий имя Мое, тамо временное свое житие проводят без печали, и Богоугодных ради дел своих жизнь вечную получают: зело бо люблю то место и хошу на том умножити чин иноческий, и милость Моего Сына и Бога имущим тамо иночествовати не разорится во веки, аще и они соблюдут спасительныя заповеди; и распространю их в Горе на юг и север, и возобладают ею от мира до мира, и имя их во всей подсолнечной хвалюно сотворю и защиту тех, иже тамо терпеливно в постничестве подвизатися будут".

Святой Петр был родом из Царьграда. О имени и звании его родителей нет достоверных исторических сведений, а сам он был одним из схоластиков византийской столицы, и вместе имел чин полководца. Так как он был искусен и опытен в воинском деле, то царь многократно посылал его на войну. В один из таковых походов в пределы великой Сирии, лежащей на границе Вавилона и Финикии, попусцием Божиим случилось Петру потерпеть совершенное поражение.

Он со многими другими воинами взят был в плен, и варвары отвели его в одну из сильных в Аравии крепостей, Самару, находящуюся на берегах Евфрата. В Самаре они обложили пленника тяжкими оковами и ввергли в смрадную темницу, под крепкую стражу, запретив к нему всякий вход и таким образом лишив его всякого утешения. Неся столь горькую участь, благоразумный схоластик вместо ропота стал безпрестанно испытывать себя: не был ли он сам причиной такого своего несчастья? - И вспомнил, что когда-то, не один раз, обещал он Богу оставить мир и вся яже в мире и быть иноком, а между тем, и доныне не исполнил своего обещания. Поэтому, вполне сознавая себя достойным своего злополучия, он много и жестоко обвинял себя и, таким образом, с благодарением терпел ниспосланное ему от Бога наказание.

Много уже провел времени Петр Афонский в этом горьком своем заключении и, не чая никаких человеческих средств для освобождения себя, решился просить помощи свыше, у всеильного Бога, могущего освободить его от этих тяжелых уз неведомыми судьбами, как извел Он апостола Петра из Иродовой темницы. Вспомнил тогда Петр о великом чудотворце Николае, к которому всегда питал великую веру и любовь и глубоко благоговел пред его чудесами, какие творил святой для всех, с верой призывавших его в своих нуждах. Посему со многими слезами стал он вопиять к скорому помощнику всем сущим в бедах, святителю Николаю.

К теплым своим мольбам святой Петр приложил также и пост, и бдение, так что один раз в продолжение целой седмицы не вкусил никакой пищи. По окончании столь напряженной молитвы узника явился ему во сне великий Николай, скорый помощник всем призывающим его.

Великий Николай заповедал тогда святому Петру иметь терпение в трудах и, приказав ему подкрепиться пищей, стал невидим. После сего Петр еще более усилил подвиги поста и молитвы. Наконец, как бы с торжествующим видом, является блаженному Петру св. чудотворец Николай, уже наяву, и говорит: «Дерзай, брат Петр, и воздай славу Богу: наконец услышал Он наше о тебе моление, и вот великий Симеон, которого я предлагал тебе в помощники в наших к Богу молитвах, пришел освободить тебя от уз.»

Когда Петр взглянул и увидел идущего к себе великого подзаконного праведника, тогда от чудного вида небесного посетителя объял его невольный страх и трепет. Священнолепный старец Симеон имел в руке своей златой жезл и был облечен в полное ветхозаветное архиерейское облачение. Петр показал ему ноги свои, которые были забиты в дерево. Но Богоприимец коснулся жезлом своим оков, и они в мгновение ока распались, как воск от огня. Освободив таким образом Петра от уз, святой Симеон пошел вон из темницы и велел ему следовать за собой, и тотчас же они все трое - святой Николай, Богоприимец Симеон и Петр - оказались идущими вне крепости самарской. Петр от удивления и изумления это совершившееся с ним преславное чудо почитал в мысли своей сновидением.

Уверившись таким образом в истине чудного своего избавления и воздав благодарение Богу и небесным своим ходатаям Симеону и Николаю, Петр начал в точности исполнять свои обеты, данные им Господу Богу во время своего злострадания, - т.е. из Аравии, достигнув пределов греческих, не отправился в свою отчизну, но направил стопы свои прямо в древний Рим. Святитель же Христов Николай, однажды взяв его под свой покров, уже не оставлял своей помощью на всем пути, но, как сострадательный и чадолюбивый отец или как благой детоводитель, руководил его видимо и невидимо и скоро привел в Рим в совершенной безопасности и благополучии.

Пред вшествием Петра в Рим святитель Христов Николай явился во сне папе, которому, держа Петра за руку и указывая на него, рассказал все подробно, причем объявил ему и самое его имя и вместе с тем повелевал ему представляемого им немедленно облечь в иноческий ангельский образ, при гробе святого верховного апостола Петра. Папа, встав от сна, долго размышлял о виденном им ночью. Когда же настало время Литургии, он отправился в церковь. День был воскресный. В числе многих других богомольцев в церковь верховного Апостола пришел и Петр. Папа прилежно рассматривал собравшихся молитвенников, желая узнать человека, виденного им во сне, и лишь только среди множества народа распознал его, тотчас подал ему знак, чтобы он подошел к нему.

Засим папа тотчас же, пред всем народом, облек Петра в иноческий чин. По принятии этого святого образа Петр пробыл у папы несколько времени, слушая душеполезные и спасительные его наставления. А потом папа, следуя открытой ему воле Божией, отпустил его из Рима и напутствовал святительским своим благословением. Итак, святой Петр, испросив себе у отца своего, преблаженного папы, святых молитв и, со своей стороны, пожелав ему вечного спасения и приветствовав весь его клир, вышел из ветхого Рима с усердной молитвой к Богу, да сопровождает Он его всюду всесвятой Своей волей, и скоро явился на берегу моря. Строением Божиим случился тогда корабль, идущий на восток, - и Петр, предавая себя Промыслу Божию, вошел в него. Скоро затем подул попутный ветер, и корабль понесся по своему направлению.

В продолжение плавания Святой Петр восхотел здесь немного уснуть, и лишь только легкий сон смежил его очи, как явилась ему, осияваемая небесной славой, Царица неба и земли и указала, что «для свободного служения Богу нет другого более удобного места, как Гора Афонская, которую Я прияла от Сына Моего и Бога в наследие Себе, дабы те, которые хотят удалиться от мирских забот и смущений, приходили туда и служили там Богу безпрепятственно и спокойно.»

Проснувшись, преподобный мнил еще зреть бывшее ему во сне Божественное видение, а потом, успокоившись немного, от всей души славил и благодарил Бога, сподобившего его видеть Божественное сие чудо. Когда же плыли они против Св. Афонской Горы, корабль их каким-то чудом остановился близ места, называемого ныне Каравастаси, и стал так как вкопанный, и Петр сошел на берег.

Оставшись один на берегу горы, святой Петр принес там прилежную ко Господу Богу молитву, а потом, сотворив знамение честного креста на всем своем теле, начал восходить на гору по некоей узкой, стремнистой тропинке, едва пробитой в страшной густоте леса не стопой человеческой, а дикими зверями, - в намерении найти место, совершенно соответствующее влечениям души своей, то есть во всех отношениях удобное для глубокого безмолвия. С великим трудом и со многим потом восходил он на верх горы. Обозрев многие горы и юдоли, расселины и пропасти афонские, святой нашел наконец одну глубокую и весьма темную пещеру, так как вход в нее загромождался сгустившимися деревьями, но очень удобную для помещения. В этой пещере гнездились безчисленное множество змей и ядовитых гадов, а еще больше демонов.

Лишь только демоны увидели святого, приближавшегося к их гнездилищу, как восстали против него со всей своей злобой, но он, презирая злобу их, решился водвориться в этом богосозданном убежище, потому что находил его во всем соответствующим святой своей мысли. Итак, призвав многомощное имя Иисуса и Пречистой Его Матери и вооружившись всемогущим оружием креста, он дерзновенно вошел в эту пещеру - и все множество бесов и гадов как дым исчезло.

После сего святой, прославляя Христа Бога и Пренепорочную Его Матерь, подвизался в ангельских своих подвигах целых 53 года. В продолжение стольких лет он не видал даже и подобия человеческого. Во все это время пищей служила ему манна, показанная Ангелом; она падала с неба в виде росы, потом сгущалась и делалась подобной меду. А об одежде, о постели, о зданиях и прочих требованиях природы человеческой он не имел и мысли: одеждой для него служила первобытная невинность; о действиях зноя, бурь и холода, одушевляясь пламенной любовью к своему Творцу и Богу и мыслью о будущем воздаянии за все свои страдания, он не

безпокоился; ложем была для него земля, а покровом служило ему украшенное звездами небо. Одним словом - он как безплотный жил на земле неземным образом; до того же времени, как показана была ему манна, питался кореньями и пустынными зельями.

По преданию Бог восхотел явить ангельскую жизнь Своего угодника людям и устроил это таким образом. Один охотник, для ловли зверей пришедши на Гору Афонскую, обошел уже много на ней мест и наконец достиг до того места, где святой проводил равноангельскую свою жизнь. Недалеко от пещеры Петровой увидел он одну огромную и красивую лань и при виде такой хорошей добычи, оставив преследование всех других животных, целый день ухищрялся поймать только это прекрасное животное. Лань, как будто кем руководимая, долго избегала преследований ловца и наконец остановилась у самой пещеры святого. Ловец долго гнался по следам ее и теперь, почти уже догнав ее, только было хотел бросить стрелу, как вдруг в правой стороне пещеры увидел некоего человека с предлинной седой бородой, с белыми на голове волосами (покрывавшими до половины тело его) и не имевшего на себе никакой другой одежды, кроме травных листьев.

Святой рассказал ловцу, откуда он сюда пришел, сколько уже времени здесь живет и чем питается, какие претерпел страдания ради небесных утешений, какие имеет утешения в своих скорбях и какие получил залогом вечного блаженства: словом, описал ему подробно всю свою жизнь.

Итак, славя и благодаря Бога, что сподобился видеть такого Его угодника, ловец удалился домой и, живя там, провел весь следующий год по наставлению святого. По окончании этого года ловец, взяв с собой двух иноков и своего брата, прибыл на Святую Гору. Вышедши на берег Афона, все они отправились к пещере святого Петра. Ловец, имея большую против своих спутников любовь к нему, предупредил своих спутников и достиг пещеры его прежде других, но - какое горе! - он нашел святого уже скончавшимся о Господе; руки его были крестообразно сложены на персях, очи, как следовало, закрыты, и все тело честно лежало на земле.

Преподобный Петр скончался в 734 году. Его святые мощи находились на Афоне в обители святого Климента. Во время иконоборчества они были сокрыты, а в 969 году перенесены во Фракийское селение Фотоками. И здесь также от святых сих мощей совершились безчисленные чудеса, в радость и утешение пришельцев и туземцев, во славу Единосущной Троицы, в честь и похвалу преподобного и богоносного отца нашего Петра, подвизавшегося на святоименной Горе Афонской вышечеловечески. Память преподобного и богоносного отца нашего Петра совершается 12 (25) июня.

Выполнила слушательница богословских курсов при храме Похвала Пресвятой Богородицы Русяева Ксения.

Глубокая поэзия.

В любви мелочей не бывает.
Все высшего смысла полно...

Вот кто-то ромашку срывает.
Надежды своей не скрывает.
Расставшись -
Глядит на окно.

В любви мелочей не бывает.
Все скрытого смысла полно...
Нежданно печаль наплывает.
Улыбка в ответ остывает,
Хоть было недавно смешно.
И к прошлым словам не взывает.
Они позабыты давно.

Так, значит, любовь убывает.
И, видно, уж так суждено.
В любви мелочей не бывает.
Все тайного смысла полно...
Андрей Дементьев.

Богословский словарь мирянина.

Трихотомия – термин, обозначающий три части человеческого существа: дух, душу и тело.

Изречение святого.

Благодарение в скорби

Стыдно для нас благодарить Бога при добром и молчать при горестном положении дел еще более надо благодарить, когда страждем.

Преподобный Нил Синайский.

Духоносные размышления святых отцов.

Каким стражем духовных и вместе вещественных сокровищ является благодарность, мы увидим на примере прекрасного Иосифа. Этого целомудренного юношу одарили и обогатили многими благодеяниями двое: Бог и человек. Бог обогатил его духовными дарами, чистотой, целомудрием и другими добродетелями. Человек же, египетский военачальник Потифар, обогатил его внешними дарами, поручив ему весь свой дом и все свое имущество. Душевный же враг и вор, позавидовав, захотел все это похитить у него. И с этой целью он научил госпожу его, жену Потифарову, соблазнить Иосифа на грех, которым бы он и Бога прогневал, и господина своего оскорбил, лишился бы милости и благодати Божией и человеческой, погубил бы духовное богатство и потерял бы вещественное. Посмотрим же, что отвечает добрый юноша на ее соблазны: «Вот, господин мой не знает при мне ничего в доме, и все, что имеет, отдал в мои руки; нет больше меня в доме сем; и он не запретил мне ничего, кроме тебя, потому что ты жена ему; как же сделаю я сие великое зло?» (Быт. 39, 8-9). Святой Григорий, рассуждая об этих словах, говорит: «Блага, которые получил, он тотчас вспомнил и этим победил зло, угнетавшее его. Он вспомнил заветы благодарности и сломил силу подступающего к нему греха». Во время самой борьбы греховной, когда целомудренный Иосиф, с одной стороны, был увлекаем скверной женой и с другой был поощряем на грех естественной похотью, когда он уже стоял между сетями и пленительницей, он

подумал, как он может за добро отплатить злом: «Как же сделаю я сие великое зло?» Этим он сразу преодолел обольщения и естественную склонность, прогнал душевного вора и хищника, сохранил богатство добродетели. Бога не прогневал и господина своего не оскорбил. Смотри, какой страж всех добродетелей благодарность.

Благодарен за благодеяния Господни был и евангельский муж, из которого вышли бесы, изгнанные силой Христовой, ибо он «просил Его, чтобы быть с Ним». Господь не позволил ему следовать за Ним и отпустил его (Лк. 8, 38), однако он не забыл своего Благодетеля: он пошел по всему городу, проповедуя о том, что сделал для него Иисус. Поистине, муж этот обогатился духовными и нерасчитимыми сокровищами: за свою благодарность он сподобился проповеднического дара.

Мы же обратим внимание на то, что в знак благодарности он хотел всегда быть со Христом: «Просил Его, чтобы быть с Ним» (Лк. 8, 38). И скажем себе так: ничем иным нельзя отблагодарить Господа Бога, Создателя и Искупителя нашего, который всегда оказывает нам неисчислимые благодеяния, как только тем, чтобы усердно и по силе своей стараться неотступно и всегда пребывать с Ним, Господом нашим. Ибо явная, известная и совершенная благодарность состоит в том, чтобы всегда прилепляться к благодетелю своему.

Святитель Димитрий Ростовский

Православное учение о молитве.

Можно ли стать выдающимся музыкантом, выдающимся скульптором, художником, никогда не слушая чужой музыки, никогда не глядя на произведения искусства, просто изнутри собственной гениальности?

Конечно, нет. То же самое с молитвой. Конечно, ты можешь и должен молиться своими молитвами, потому что с Богом надо говорить непосредственно, прямо. Но, с другой стороны, молитвы святых нас учат тому, что святые знали о Боге, знали о себе...

Поэтому я бы сказал, как меня учили, как святитель Феофан Затворник учит в своих сочинениях: учишься молиться из молитв святых, но не из слов, а пробуя проникнуть в опыт, выражаемый молитвами. А когда ты проник в этот опыт, слова делаются менее важными, и можешь воплотить этот опыт в свои дела.

митрополит Сурожский Антоний

Молитва - это выход из бранных наших оков в область безконечного, она выводит нас за те жалкие пределы, которыми мы ограничены, и дает ощущение безграничного и сверхъестественного.

Исчезают пространство, место, образ, и мы ощущаем действие Божественных свойств. Если мы и хотим описать природу и сущность этого вышеестественного дара, то понимаем, что этот труд превосходит наши силы.

старец Иосиф Ватопедский

Современное православное богословие.

Важности церковнославянского языка для понимания современным человеком родного русского и вопросу перевода богослужения на русский язык посвящена статья доктора медицинских наук, профессора Ивановской государственной медицинской академии, заведующего кафедрой древних и новых языков Свято-

Алексеевской Иваново-Вознесенской православной духовной семинарии игумена Агафангела (Гагуа).

На Руси церковнославянский язык укоренился более тысячи лет тому назад в результате Крещения Руси и дал замечательные образцы одухотворенного писания, к которым обращались многие поколения наших дедов и отцов.

Без церковнославянского, бытовавшего в Древней Руси, трудно представить развитие русского литературного языка во все эпохи его истории. Церковный язык был всегда опорой, гарантией чистоты и источником обогащения русского языка. Мы и сейчас, порой подсознательно, несем в себе частицы священного общеславянского языка и пользуемся им. Употребляя поговорку «Устами младенца глаголет истина», мы не задумываемся над тем, что «чисто» по-русски следовало бы сказать «Ртом ребенка говорит правда», а ощущаем лишь некоторый архаизм, книжность этого речения. Церковнославянский язык, обогащенный через переводы с греческого, в своем лексическом и синтаксическом строе имел благотворное влияние на русский литературный язык XIX века. Он влиял и на направление всей самобытной мысли русского народа и, кроме того, в духовном отношении объединяет все славянские племена.

Протоиерей Григорий Дьяченко в предисловии к своему «Словарю церковнославянского языка» приводит рассуждения по этому вопросу Михаила Васильевича Ломоносова, высказанные им в работах «О пользе чтения церковнославянских книг», «О пользе книг церковных в русском языке» и др. По воззрению нашего ученого одна из важнейших заслуг церковнославянского языка состоит в том, что он содействует поддержанию единства и духовной неразрывной связи как в самом русском народе, так и во всех славянских племенах православного вероисповедания. Таковую же прочную связь представляет церковнославянский язык и в историческом отношении. Именно благодаря принятому нашей Церковью для богослужения и для богослужебных книг церковнославянскому языку, «российский язык от владения Владимирова до нынешняго веку, ...не столько отменился, чтобы старого разуместь не можно было: так, как многие народы не учась, не разумеют языка, которым предки их за четыреста лет писали радивеликой его перемены, случившейся чрез то время». Язык церковнославянский служит неиссякаемым источником обогащения живого литературного русского языка, содействуя развитию русской мысли и русского слова и слога.

Далее Михаил Васильевич, с искренним и горячим чувством истинного патриота и поэта говорит: «Рассудив такую пользу от книг церковных славянских в российском языке, всем любителям отечественного слова безпристрастно объявляю и дружелюбно советую, уверяясь собственным своим искусством, дабы с прилежанием читали все церковные книги, отчего к общей и к собственной пользе воспоследуют». В 1751 г. он писал: «старательным и осторожным употреблением сродного нам коренного славянского языка купно с российским отвратятся дикие и странные слова, нелепости, входящие к нам из чужих языков», - и пояснял, что «онные неприличности ныне небрежением чтения книг церковных вкрадываются к нам нечувствительно, искажают собственную красоту нашего языка, подвергают его всегдашней перемене и к упадку преклоняют... российский язык в полной силе, красоте и богатстве переменам и упадку не подвержен утвердится, коль долго церковь российская славословием Божиим на славянском языке украшаться будет»[.

Таким образом, благоприятное будущее русского литературного языка М.В.

Ломоносов видел в опоре на славянский язык, что и было подтверждено в начале XIX века. Слова М.В. Ломоносова звучат вполне злободневно и сейчас, когда наш язык испытывает натиск западной массовой культуры. Вместе с тем приведенные цитаты из трудов М.В. Ломоносова показывают, что и в его время уже нужны были специальные меры по укреплению знания церковнославянского языка в русском обществе, которое начинало больше ценить западную культуру, нежели собственное богослужение. В начале XIX в. уже не все прихожане, особенно «образованного» сословия, понимали читаемое в храме, как показывает сложившаяся в дворянской среде поговорка: «Читай не так, как пономарь, а с чувством, с толком, с расстановкой». По-видимому, церковной манере чтения, которая не удовлетворяла новым эстетическим запросам дворянства, начинали предпочитать французскую декламацию. Церковнославянскому языку отказывали в «толке», то есть осмысленном употреблении. Церковнославянский обогащал русский литературный язык, но в некотором социальном слое сам как бы отходил на периферию.

И все же вплоть до конца XIX - начала XX вв. славянский воспринимался как язык живой не только на богослужении, но и вообще в церковной среде, а через нее — в значительных слоях общества. Достаточно вспомнить, насколько естественно входят цитаты из Священного Писания в труды святителя Игнатия Брянчанинова и других русских подвижников веры, и насколько их слог, близкий к церковнославянскому, способствует более глубокому постижению читателем предмета их рассуждений. Нынешняя читающая публика, заново открывая для себя их творения, именно благодаря их возвышенному языку приобщается к строю мыслей и чувств верующего христианина.

Для многих ревнителей благолепия русского языка церковнославянский был не только источником вдохновения и образцом гармонической завершенности, стилистической строгости, но и стражем, как это полагал М.В. Ломоносов, чистоты и правильности пути развития русского языка. И именно эту функциональную сторону древнего языка - языка, не отрешенного от современности — следует осознавать и воспринимать и в наше время.

В нынешней России церковнославянский многими ощущается как язык «мертвый», т.е. сохранившийся только в церковных книгах и службах; во всех иных случаях, даже при домашнем чтении Священного Писания, в ходу русский язык. Не так было в дореволюционные времена. Об этом свидетельствуют многочисленные источники. Закон Божий преподавался в учебных заведениях не менее десяти лет. Молитвы, Символ веры были исключительно на церковнославянском языке. Он звучал постоянно: Литургию многие знали наизусть; заповеди Моисея, заповеди Блаженства, молитвы, тропари, небольшие притчи из Евангелия также заучивались наизусть. Отдельные гимназисты прислуживали в церкви, читали часы, исполняли обязанности псаломщика. Церковнославянский язык звучал даже чаще, чем воспринимался зрительно.

Необходимо возродить интерес к церковнославянскому языку именно как к родному языку, которым владели наши предки. Нельзя русский и церковнославянский язык считать разными языками. Это две ветви на одном корне, но одна из них, русская, искусственно ломается, и к ней прививаются чужие отростки, а другая, церковнославянская, всячески поддается забвению и хоронится.

Охранитель устоев Святой Руси и ревнитель церковнославянского языка адмирал А.С. Шишков черпал сокровища из этого неиссякаемого родника. Защищая церковнославянский язык и веру отцов, он основал «Беседу любителей русского слова» и написал в 1803 г. «Рассуждение о старом и новом слоге российского

языка», где защищал невозможность разорвать узы церковнославянского и русского. В этих узах видел он спасение народной нравственности и веры: «Природный язык есть душа народа, зеркало нравов, верный показатель просвещения, неумолчный проповедник дел. Возвышается народ, возвышается язык; благонравен народ, благонравен язык. Никогда безбожник не может говорить языком Давида: слава небес не открывается ползающему в земле червю. Никогда развратный не может говорить языком Соломона: свет мудрости не озаряет утопающего в страстях и пороках...» О таком языке воскликнул однажды Иван Сергеевич Тургенев: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей Родины, - ты один мне поддержка и опора, о, великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!»

Могущество и величие придает русскому языку его церковнославянский пласт, обеспечивающий уникальное богатство синонимических рядов. Свободный язык предоставляет нам возможность свободы выбора слова из его огромнейшего богатства [6]. А.С. Шишков рассматривает церковнославянский язык как средство возвращения к религиозно-нравственным истокам русской ментальности: «Отсюда все благозвучные и знаменательные слова наши, как-то: великолепие, велемудрие, присносушный, злокозненный, благобытность, громовержец, низринуть, возблестать. Не мудрено, что юношество наше, не приучаемое никогда к чтению священных книг, наконец, совсем отвыкли от силы и важности языка родного. Но если мы красоты подобных мест, как: Господь рече, да будет свет, и бысть, или; видех нечестиваго, высящася яко кедры ливанския, мимоидох, и се не бе, не станем чувствовать — горе народу!».

В XX веке много внимания данной проблеме уделял известный наш русский философ-эмигрант Иван Александрович Ильин. Особенно глубоко волновала его проблема реформы языка, которая была проведена в первые годы советской власти. В 50-е годы XX века им был написан ряд статей: «О русском правописании», «О наших орфографических ранах», «Как же это случилось (заключительное слово о русском национальном правописании)», где он с болью пишет об уничтожении «дивного орудия», которым является язык народа, о насильственном отторжении от него всего того, что связывало его с православной культурой.

И тем не менее для многих, в том числе и священнослужителей, людей церковных, церковнославянский язык в лучшем случае остается только языком богослужений, а для домашнего чтения, даже книг Священного Писания, используются переводы на современный русский язык.

Когда речь идет о переводе богослужебных текстов на русский язык, прежде всего, важно уяснить, действительно ли нашей Церкви необходима «облегченная» и «общедоступная», так сказать, «русифицированная» служба? И вместо того, чтобы сознательно отсекал современную Россию от необозримого живоносного пласта ее духовной культуры, не лучше ли и не проще ли усовершенствовать саму систему начального православного образования и принципиально расширить катехизаторскую деятельность Церкви? Религия означает связь человека с Богом; связь эта и является языком. Нам для осуществления такой связи Бог даровал церковнославянский язык. В нем ярко выражена идея христианского вероучения. Он создавался для духовного просвещения славян, то есть для просветления их душ светом Истины. Идея перевода церковнославянских богослужебных текстов возникла в обновленческой среде. В 1919 г. священник Иоанн Егоров создал в Петербурге модернистскую группировку под названием «Религия в сочетании с жизнью». В своей приходской церкви он затевает самочинные нововведения: выносит Святой Престол из алтаря на середину храма; принимается за исправление

богослужбных последований, пытается перевести богослужение на современный русский язык. Священник А. Боярский в Колпине под Петербургом организует еще одну обновленческую группировку «друзей церковной реформации» и т.д.

Эта идея – замены при богослужении церковнославянского языка русским – жива и сейчас. Но давайте посмотрим, что произойдет, если при переводе заменить только одно слово доброна хорошо.

В слове добропервоначальный корень доб-, то есть мир устроен у-доб-но, подходящим образом. И человек был задуман и создан как венец творения: по образу и по-доб-ию Божью, то есть так, что был у-доб-ен Богу, подходил, соответствовал Ему по красоте и доб-роте. Поэтому и называются пре-по-добнымисвятые люди, в высшей степени подобные Творцу. Ведь приставка пре-показывает высшую степень качества: пречистая, преславный. Слову доброблизородственны доблий, доблестный -они характеризуют людей, совершающих подвиги во славу Божью. Слово же хорошоодиноко, нет у него словообразовательного гнезда типа «хорошота», «хорошетель» по типу «доброта», «добродетель».

Конечно, происходящее в России в те годы не было случайностью. Это готовилось на протяжении столетий. Митрополит Вениамин (Федченков) писал: «Государство совсем не при большевиках стало безрелигиозным внутренне, а с того же Петра. Секуляризация, отделение их (Церкви и государства), – и юридическое, а тут еще более психологически жизненное, произошло более двухсот лет тому назад». Октябрьский переворот лишь «законодательно» завершил то разъединение Церкви и общества, которое накапливалось постепенно. 11 декабря 1917 года постановлением Совета Народных Комиссаров республики из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению были переданы все учебные заведения, а затем специальным постановлением Наркомпроса во всех учебных заведениях отменилось преподавание церковных дисциплин (в том числе и церковнославянского языка) и упразднились должности законоучителей.

23 января 1918 года Совет Народных комиссаров обнародовал декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», и новая власть с ожесточением повела борьбу за ликвидацию духовной основы жизни народа, за искоренение из его памяти прошлого, за уничтожение всех памятников его культуры. А носителем всего этого является язык народа, это «дивное орудие», которое, как пишет Иван Александрович Ильин, «создал себе русский народ, – орудие мысли, орудие духовного и душевного выражения, орудие устного и письменного общения, орудие права и государственности – наш чудесный, могучий и глубокомысленный русский язык».

И этот «великий и могучий» новая власть в результате реформы 1918 года наполнила, по словам И.А. Ильина, неслыханно уродливыми, бессмысленными словами, слепленными из обломков и обмылков революционной пошлости, но еще особенно тем, что растерзала, изуродовала и снизила его письменное отличие. И эту искажающую, смысл убивающую, разрушительную для языка манеру писать, объявила новым правописанием». Прислушаемся далее к рассуждениям И.А. Ильина: «Человек даже стонет и вздыхает не зря и не бессмысленно. Но, если и стон его, и вздох его полны выражения, если они суть знаки его внутренней жизни, то тем более его членораздельная речь, именуемая, разумеющая, указующая, мыслящая, обобщающая, доказывающая, рассказывающая, восклицающая, чувствующая и воображающая – полна живого смысла, жизненно драгоценного и ответственного. Весь язык служит этому смыслу, т. е. тому, что он хочет сказать и

сообщить. Это есть самое важное в языке, все определяющее. Слова могут быть не только произнесены, но еще и начертаны буквами, тогда произносящий человек может отсутствовать, а речь его, если только она верно записана, может быть прочитана, воспроизведена и верно понята целым множеством людей, владеющим этим языком». Понята, если только не изменился смысл ранее написанных слов и правил их написания. А реформа 1918 года, в значительной мере сузив или почти уничтожив исторические основы русского правописания и его связь с церковнославянским, сделала и саму возможность понимания проблематичной.

И.А. Ильин приводит примеры, когда одна единственная буква изменяет смысл слова. Например: «Не всякий совершенный (т. е. сделанный) поступок есть совершенный (т.е. безупречный) поступок». При погашении этого буквенного различия устраняется глубокий нравственный смысл этого изречения. Изъятие из русской гражданской азбуки ряда букв церковнославянского алфавита в 1918 году русский народ связал с гонением на Православную Церковь; появилась поговорка: «Фиту убрали – церкви рушить стали».

Вся ткань языка чрезвычайно впечатлительна, имеет огромное смысловое значение. Это особенно выясняется на омонимах, т. е. на словах с одинаковым звучанием, но с различным смыслом. Русский язык при старой орфографии победоносно справлялся со своими омонимами, вырабатывая для них различные начертания, но реформа погубила эту драгоценную языковую работу целых поколений.

Новая орфография отменила букву «і». И началась путаница. В понятие, которое ранее начерталось у нас буквами мїр, святые отцы изначально вкладывали все «земное торжище мїрское» как вместилище всечеловеческих страстей. По Евангелию, это и есть мїр, лежащий во зле. Предвечно же существует иной, мир – горний, как непрерывное и совершенное согласие и тишина, который присущ только Богу. Истинный мир мїра сего и может лишь посылатся Свыше - в Православную Церковь, по соборным ее молитвам. Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как м ір дает, Я даю вам. (Ин.14, 27). Потому, как и прежде, от единого Начальника всемирной Тишины – Святая Церковь Православная стяжает дух мирен непрестанными молитвами и посылает мир всем, и призывает всех: миром(тишиною и согласием) Господу помолимся, чтоб возлюбить друг друга в единомыслии. Расставим же точки над «і»: человек либо стяжает смирение, дух мирен, либо накапливает в себе войну тайную или явную, которую неизбежно исторгает в окружающий мїр.

Буква «ять» была объявлена бессмысленной и заменена на «е». А ведь еще М.В. Ломоносов в «Российской грамматике» мотивированно предупредил, что не надо трогать букву «ять»: «Некоторые покушались истребить букву «ять» из азбуки российской. Но сие как не возможно, так и свойствам российского языка противно».

Объявив упрощение письма, его усложнили. Раньше буква «ять» своим ярким видом «рисовала» для зрительной памяти корни, суффиксы и окончания, где обреталась, и которые вполне охватывались памятью. Она ненавязчиво развивала лингвистическое мышление. Теперь же педагоги рисуют опорные картинки, чтобы как-то разгрести кучу из многочисленных безударных Е, смешиваемых на письме с И. Однако известно, что и безударные звуки создают не только внешнюю форму и содержание слова, но и его древний, едва слышимый «вечерний звон» чувств, мелодий, настроений. Слово есть воссоздание внутри человека мира.

Наряду с изменением орфографии русского языка происходит и другая работа, которая менее заметна, а из-за этого и намного опаснее: подмена первоначального

смысла слов или выбор из множества значений слова – одного, не используемого в Священном Писании и в богослужебных текстах. Орфография слова остается, а смысл написанного искажается, переворачивается. Например, полным ходом идет подмена смысла такого величайшего слова, как любовь.

«В любви должно быть благочестие», - говорит святитель Иоанн Златоуст. Любовь же современными людьми часто понимается лишь как извращение седьмой заповеди Моисея (Не прелюбодействуй), которое причинило много бед. Так, в древности города Гоморра и Содом за это были сожжены серным огнем, спадшим с неба, а в новые времена плотская любовь отвратила многих от любви к Богу.

Можно привести и другие примеры. Глагол глумиться имел два значения: 1) рассуждать, размышлять; 2) насмехаться над кем-то, издеваться. Первое значение исчезло из русского языка, а между тем пророк Давид очень часто использовал это слово в первом смысле. (Вернее, указанный глагол использовался при переводе псалмов). В псалме 118, стихе 14 читаем: «В заповедех Твоих поглумлюся, и уразумею пути Твоя». А стих 48 гласит: «Воздвигох руце мои к заповедем Твоим, яже возлюбих, и глумляхся во оправданиях Твоих». Тварь означала «весь мир, сотворенный Богом, или (особенно) человек», сравним «Проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16, 15), то есть никого не исключая, всякому человеку. Сейчас же это слово превратилось в ругательство, оскорбление.

Противоположные метаморфозы произошли со словами, произведенными от слова лесть, первоначально «обман, коварство». Если лестный – это «обманчивый, коварный», то прелестный – то же, что и лестный, но в превосходной степени, а в современном русском языке синонимом этому слову стало слово прекрасный. И таких примеров можно привести множество.

Современный читатель, читающий старинные книги на церковнославянском языке, многие слова которого очень похожи на русские слова, нередко вводится в заблуждение. Ему уже непонятен смысл текста, а значит и образ мыслей наших предков. И если строители Вавилонской башни из-за своей гордыни перестали понимать друг друга, то так и мы перестаем понимать наших предков.

А.Л. Дворкин в своей книге о тоталитарных сектах нашего времени утверждает: «Кто контролирует язык человека, тот контролирует его сознание». Одна грандиозная попытка замены языка известна: она совершилась после прихода к власти большевиков. У С.Я. Маршака есть стихотворение: любознательный пионер спрашивает у дедушки, что такое царь, слуга, Бог, и тот отвечает, что да, были такие слова, но сейчас их нет, и какой ты счастливый, внучек, что тебе не нужно знать эти слова. Зато появились Рабкрин, зарплата, ВЦСПС, жилплощадь, конармеец. На этом жаргоне говорила целая страна, творили поэты. Конечно, до конца уничтожить русский язык и вытравить из него все христианские слова и понятия большевикам не удалось. Но во многом они преуспели. Сейчас советской власти больше нет, но пошел новый процесс: сегодня один «новояз» успешно заменяется другим.

Так получилось, что язык, на котором сегодня говорит наша страна, потерял многие понятия Православной Церкви. Люди сейчас или не понимают таких простых слов, как, например, покаяние, грех, ересь, таинство, молитва, спасение ит. п., или вкладывают в них совершенно иной смысл. Зато по телевизору говорят окарме, энергетике, чакрах, медитации, и эти слова падают на хорошо удобренную почву. А вот когда священник говорит, что нужно покаяться, нужно обратить взор внутрь себя, нужно молиться и участвовать в таинствах, – это непонятно, это намного труднее и далеко не так «комфортательно».

А.Л. Дворкин указывает, что у американского движения «New Age» (Нью Эйдж) есть свой словарь, который встречается во всех наших СМИ: глобальная деревня, космический корабль Земля, новое мышление. Воспринимая эти термины, люди начинают мыслить соответствующими категориями. И эта новая атака на христианство куда более опасна, чем все предшествующие.

Борьба с обновленцами закончилась только после Великой Отечественной войны. Все храмы были возвращены Московскому Патриархату. Но желание изгнать из Церкви церковнославянский язык многими не оставляется и в настоящее время, причем это желание мотивируется якобы сложностью понимания хода богослужения. Разберемся в этом подробнее.

Богослужение – это целое (синтез), элементы которого – чтение, пение, архитектура храма, иконопись, язык и т. д. служат его гармонии. Здесь все не так, как в жилищах людей, но церковь есть дом Божий, а не жилище человеческое; в ней все подчинено идее богопочитания, и при свете этой идеи мы понимаем, что так и должно быть – в архитектуре, музыке, языке. По своему возвышенному характеру, по своей силе и звучности церковнославянский язык является наиболее совершенным средством для выражения религиозных настроений православного русского человека. Высшие стремления духа, отрешенные от земного и направленные к небесному, чистому и вечному, получают наиболее соответствующее выражение в этом языке, далеком от всего обычного, житейского. Церковнославянский язык создает для молитв и песнопений возвышенный стиль, являясь в этом отношении неисчерпаемым сокровищем.

На особый, наддиалектный характер церковнославянского языка (который лингвисты называют «старославянским» вслед за А. Мейе, употребившим этот термин в одной из своих работ) указывают современные исследователи: «... старославянский язык возник в процессе перевода... греческих богослужебных текстов и был по определению наддиалектным и нормированным образованием, первым славянским языком христианского культа, сознательно дистанцированным от языка бытового общения».

Итак, церковнославянский язык лучше передает импульс религиозной жизни, глубже выражает молитвенные чувства. Древние языки вообще более приспособлены для выражения явлений и динамики духовной жизни. Это первая и главная причина необходимости их сохранения в православном богослужении. Второе основание – глубина самого перевода. Богослужебные тексты – это шедевры священной поэзии особого типа и порядка. Православные церковные службы называют опозитизированным, иконографическим, поющим богословием. Переводчики, создавая тексты на церковнославянском языке, опирались на толкование Священного Писания отцами Церкви. Отсюда необычайное многообразие смыслов церковнославянских слов, обогащающих сознание временного человека. Так, А.В. Григорьев указывает, что исконное значение славянского слова – это «мнение». Под влиянием греческого языка и культуры данное слово начинает употребляться в значениях «хвала, почетная известность, совершенство, блеск, великолепие, сияние»; наконец, как название церковного песнопения».

Третье основание – традиция. Это актуальное бытие прошлого в настоящем. Живая традиция сохранила нам дивное, неповторимое православное богослужение. Церковное богослужение – это синтез жизни Церкви в эпоху ее древнего расцвета. Древние языки имеют очень важное значение для сохранения в чистоте и внутренней целостности одного из видов Церковного предания – богослужебного канона. Славянский язык наряду с другими древними языками стал священным

языком Церкви. Особо ценным представляется в этом отношении издание параллельных текстов Священного Писания на древних языках – древнееврейском, древнегреческом, латинском, церковнославянском. Образцом подобного учебного издания служит, например, осуществленное Греко-латинским кабинетом Ю.А. Шичалина издание Первого Псалма на древних и новых языках с приложенными толкованиями святых отцов.

Наконец, нельзя упустить из виду и тот факт, что в церковнославянском богослужении православные слышат молитвенный голос своих отцов и дедов – Святой Руси, Церкви Небесной и Торжествующей – и сливаются с ним в единстве молитвы всей России и всех славян, в единстве веры и любви. Церковнославянские песнопения живы и живительны. Они не только живых членов Церкви связывают воедино, но и тех, которые уже умерли для земной жизни. Наши святые угодники земли Русской – преподобный Антоний (+1073) и Феодосий (+1074) Киево-Печерские, преподобный Сергей Радонежский (+1392), преподобный Серафим Саровский (+1833); святые угодники земли Сербской, например, святой архиепископ Савва (+1237); святые чудотворцы Болгарские, например, преподобная Параскева (XI в.), преподобный Иоанн Рыльский (+946), и множество других православных славянских святых, начиная со святых Кирилла (+869) и Мефодия (+885)– молились на этом же церковнославянском языке и теми же словами, какими и мы теперь молимся. Этой традицией следует бесконечно дорожить. Итак, православное богослужение на церковнославянском языке хранит в себе огромный потенциал духовных сил и энергии, ценный не только для нас, но и для будущих поколений.

Церковнославянский язык, обогащенный через переводы с греческого, в своем лексическом и синтаксическом строе имел благотворное влияние на русский литературный язык XIX века. Он и сейчас содействует поддержанию духовного единства как в самом русском народе, так и во всех славянских племенах православного вероисповедания. Церковнославянизмами проникнуты русские святоотеческие творения, и нынешняя читающая публика именно благодаря их возвышенному языку приобщается к строю мыслей и чувств верующего христианина.

Церковнославянский язык может рассматриваться как средство возвращения к религиозно-нравственным истокам русской ментальности. Он создавался для духовного просвещения славян, то есть для просветления их душ светом Истины. В церковнославянском богослужении православные слышат молитвенный голос своих отцов и дедов – Святой Руси, Церкви Небесной и Торжествующей.

Церковнославянский язык, далекий от всего обычного, житейского, по своему возвышенному характеру является наиболее совершенным средством для выражения религиозных настроений православного русского человека. Овладеть этим сокровищем не только путем практическим (клиросного чтения и пения), но и теоретическим (методом историко-филологического анализа) – задача первостепенной важности.

Жизнь святых наших. Святые октября.

Память святого апостола и евангелиста Луки - 31 октября

Святой апостол и евангелист Лука, уроженец Антиохии Сирийской, апостол из 70-ти, сподвижник святого апостола Павла, врач из просвещенной греческой среды. Услышав о Христе, Лука прибыл в Палестину и здесь горячо воспринял спасительное

учение от Самого Господа. В числе 70-ти учеников святой Лука был послан Господом на первую проповедь о Царствии Небесном еще при жизни Спасителя на земле (Лк. 10, 1 - 3). После Воскресения Господь Иисус Христос явился святым Луке и Клеопе, шедшим в Еммаус.

Апостол Лука принял участие во втором миссионерском путешествии апостола Павла, и с тех пор они были неразлучны. Когда святого Павла оставили все сотрудники, апостол Лука продолжал делить с ним все трудности благовестнического подвига (2 Тим. 4, 10). После мученической кончины первоверховных апостолов святой Лука покинул Рим и с проповедью прошел Ахайю, Ливию, Египет и Фиваиду. В городе Фивы он мученически окончил земной путь.

Предание усваивает ему написание первых икон Божией Матери. Святой Лука написал также иконы святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Евангелие написано им в 62 - 63 годах в Риме, под руководством апостола Павла. Святой Лука в первых стихах (Лк. 1,3) четко выразил цель своего труда: наиболее полно и в хронологической последовательности описал по порядку всё, что известно христианам об Иисусе Христе и Его учении, и тем самым дал твердое историческое обоснование христианского упования (Лк. 1, 4). Он тщательно исследовал факты, широко использовал устное предание Церкви и рассказы Самой Пречистой Девы Марии (Лк.2,19;Лк.2,51).

В богословском содержании Евангелие от Луки отличается прежде всего учением о всеобщности спасения, совершенного Господом Иисусом Христом, о вселенском значении евангельской проповеди. Святой апостол написал также книгу Деяний святых апостолов в 62 - 63 годах в Риме. Книга Деяний, являясь продолжением Четвероевангелия, повествует о трудах и подвигах святых апостолов после Вознесения Спасителя. В центре повествования - Апостольский Собор (51 год по Рождестве Христовом), как основополагающее церковное событие, послужившее догматическим основанием для отмежевания христианства от иудейства и самостоятельного распространения его в мире (Деян. 15, 6 - 29).

Преставление святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова - 9 октября

Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов был сыном Зеведея и Саломии - дочери святого Иосифа Обручника. Одновременно со своим старшим братом Иаковом он был призван Господом нашим Иисусом Христом в число Своих учеников на Геннисаретском озере. Оставив своего отца, оба брата последовали за Господом.

Иоанн Богослов - один из любимых учеников Господа

Апостол Иоанн Богослов был особенно любим Спасителем за жертвенную любовь и девственную чистоту. После своего призвания апостол не расставался с Господом и был одним из трех учеников, которых Он особенно приблизил к Себе. Святой Иоанн Богослов присутствовал при воскрешении Господом дочери Иаира и был свидетелем Преображения Господня на Фаворе. Во время Тайной Вечери он находился рядом с Господом и по знаку апостола Петра спросил об имени предателя. Апостол Иоанн следовал за Господом, когда Его, связанного, вели из Гефсиманского сада на суд незаконных первосвященников Анны и Каиафы, он же находился во дворе архиерейском при допросах своего Божественного Учителя и неотступно следовал за Ним по Крестному пути, скорбя всем сердцем. У подножия Креста он плакал вместе с Божией Матерью и услышал обращенные к Ней с высоты Креста слова Распятого Господа: "Жено, се сын Твой" и к нему: "Се Мати твоя" (Ин. 19, 26, 27). С

этого времени апостол Иоанн, как любящий сын, заботился о Пресвятой Деве Марии и служил Ей до Ее Успения, никуда не отлучаясь из Иерусалима.

После Успения Божией Матери апостол Иоанн, по выпавшему ему жребию, направился в Ефес и другие Малоазийские города для проповеди Евангелия, взяв с собой своего ученика Прохора. Они отправились в путь на корабле, который потонул во время сильной бури. Все путешественники были выброшены на сушу, только апостол Иоанн остался в морской пучине. Прохор горько рыдал, лишившись своего духовного отца и наставника, и пошел в Ефес один. На четырнадцатый день пути он стоял на берегу моря и увидел, что волна выбросила на берег человека. Подойдя к нему, он узнал апостола Иоанна, которого Господь сохранял живым четырнадцать дней в морской глубине. Учитель и ученик отправились в Ефес, где апостол Иоанн непрестанно проповедовал язычникам о Христе. Его проповедь сопровождалась многочисленными и великими чудесами, так что число уверовавших увеличивалось с каждым днем. В это время началось гонение на христиан императора Нерона (56 - 68). Апостола Иоанна отвели на суд в Рим. За исповедание веры в Господа Иисуса Христа апостол Иоанн был приговорен к смерти, но Господь сохранил Своего избранника. Апостол выпил предложенную ему чашу со смертельным ядом и остался живым, затем вышел невредимым из котла с кипящим маслом, в который был брошен по приказанию мучителя. После этого апостола Иоанна сослали в заточение на остров Патмос, где он прожил много лет. По пути следования к месту ссылки апостол Иоанн совершил много чудес. На острове Патмос проповедь, сопровождавшаяся чудесами, привлекла к нему всех жителей острова, которых апостол Иоанн просветил светом Евангелия. Он изгнал многочисленных бесов из идольских капищ и исцелил великое множество больных. Волхвы различными бесовскими наваждениями оказывали большое сопротивление проповеди святого апостола. Особенно устрашал всех надменный волхв Кинопс, похвалявшийся тем, что доведет до гибели апостола. Но великий Иоанн - Сын Громов, как именовал его Сам Господь, силой действующей через него благодати Божией разрушил все ухищрения бесовские, на которые надеялся Кинопс, и гордый волхв бесславно погиб в морской пучине.

Апокалипсис святого апостола Иоанна Богослова

Апостол Иоанн удалился со своим учеником Прохором на пустынную гору, где наложил на себя трехдневный пост. Во время молитвы апостола гора заколебалась, загремел гром. Прохор в страхе упал на землю. Апостол Иоанн поднял его и приказал записывать то, что он будет говорить. "Аз есмь Альфа и Омега, начаток и конец, глаголет Господь, Сый и Иже бе и Грядый, Вседержитель" (Откр. 1, 8), - возвещал Дух Божий через святого апостола. Так около 67 года была написана Книга Откровения (Апокалипсис) святого апостола Иоанна Богослова. В этой книге раскрыты тайны судеб Церкви и конца мира.

После длительной ссылки апостол Иоанн получил свободу и вернулся в Ефес, где продолжал свою деятельность, поучая христиан остерегаться лжеучителей и их лжеучений. Около 95 года апостол Иоанн написал в Ефесе Евангелие. Он призывал всех христиан любить Господа и друг друга и этим исполнить заповеди Христовы. Апостолом любви именуется Церковь святого Иоанна, ибо он постоянно учил, что без любви человек не может приблизиться к Богу. В трех Посланиях, написанных апостолом Иоанном, говорится о значении любви к Богу и ближним. Уже в глубокой старости, узнав о юноше, совратившемся с пути истинного и сделавшемся предводителем шайки разбойников, апостол Иоанн пошел искать его в пустыню. Увидев святого старца, виновный стал скрываться, но апостол побежал за ним и

умолял его остановиться, обещая грех юноши взять на себя, лишь бы тот покался и не губил своей души. Тронутый теплотой любви святого старца, юноша действительно покался и исправил свою жизнь.

Мирная кончина святого апостола Иоанна Богослова

Святой апостол Иоанн Богослов скончался в возрасте ста с лишним лет. Он намного пережил всех остальных очевидцев Господа, долго оставаясь единственным живым свидетелем земных путей Спасителя.

Когда настало время отшествия апостола Иоанна к Богу, он удалился за пределы Ефеса с семьей своими учениками и повелел приготовить для себя в земле крестообразную могилу, в которую лег, сказав ученикам, чтобы они засыпали его землей. Ученики с плачем целовали своего любимого наставника, но, не решаясь послушаться, исполнили его повеление. Они закрыли лицо святого платом и закопали могилу. Узнав об этом, остальные ученики апостола пришли к месту его погребения и раскопали могилу, но ничего в ней не нашли.

Каждый год из могилы святого апостола Иоанна 8-го мая выступал тонкий прах, который верующие собирали и исцелялись им от болезней. Поэтому Церковь празднует память святого апостола Иоанна Богослова еще и 8 мая.

Господь дал своему любимому ученику Иоанну и его брату имя "сынов грома" - вестника устрашающего в своей очистительной силе небесного огня. Этим самым Спаситель указывал на пламенный, огненный, жертвенный характер христианской любви, проповедником которой был апостол Иоанн Богослов. Орел - символ высокого парения Богословской мысли - иконографический знак евангелиста Иоанна Богослова. Наименование Богослова Святая Церковь дала из учеников Христовых только святому Иоанну, тайнозрителю Судеб Божиих.

Мирянин миссионер.

Обращение участников XIV Международных Рождественских Образовательных Чтений о необходимости системного подхода в деле профилактики проникновения тоталитарных сект в российскую систему образования.

Мы, участники XIV Международных Рождественских Образовательных Чтений, обращаемся к Государственной Думе РФ, Совету безопасности РФ, Генеральной прокуратуре РФ, Министерству юстиции РФ, Министерству образования и науки РФ, а также к российской общественности с призывом принять неотложные действенные меры к пресечению и предупреждению многочисленных попыток внедрения в российскую систему образования всевозможных тоталитарных сект.

Хорошо известно, что вопросы образования и воспитания подрастающего поколения напрямую связаны с будущим России, во многом определяя нравственный, интеллектуальный и культурный потенциал страны, степень ее экономической мощи и обороноспособности. В этой связи мы целиком разделяем высказанную недавно секретарем Совета Безопасности РФ Игорем Ивановым обеспокоенность по поводу отмечающегося в России роста религиозной экспансии из-за рубежа, а также бесконтрольного распространения материалов экстремистского содержания в виде печатной продукции и через интернет. Совершенно очевидно, что религиозная экспансия из-за рубежа, осуществляющаяся

как путем притока в нашу страну иностранных миссионеров, так и через прямую финансовую подпитку действующих в России тоталитарных сект создает серьезную опасность для общества, угрожая социальной стабильности.

Большинство подобных сектантских организаций насаждает культ своих лидеров, а эти «гуру» органично тащат за собой груз своей идеологии, зачастую утверждая в умах попавших в их сети россиян идею исключительности того или иного новоявленного самопровозглашенного «мессии», а вместе* с ним, как правило, и стоящей за ним национально-культурной традиции. Последнее отрицательно сказывается на формировании национальной самоидентичности молодых россиян, наносит непоправимый урон воспитанию патриотических чувств. К тому же лидеры тоталитарных сект грубо попирают в России права человека, оказывая деструктивное воздействие на личность своих адептов, узурпируя право безраздельного и бесконтрольного подчинения себе сектантов, отрывая их от семей, учебы, работы, эксплуатируя их труд, лишая собственности, ограничивая их сон и питание, а в ряде случаев настолько вторгаются в личную жизнь молодежи, что отнимают у юношей и девушек право самостоятельного выбора супруга (и), принудительно составляя супружеские пары.

Прошло более пяти лет с того времени, как направления действий по обеспечению безопасности России были определены в Концепции национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 10.01.2000, и в Доктрине информационной безопасности РФ (утверждена Указом Президента РФ от 9.09.2000). В этих важных государственных актах, в частности, отмечалось, что «обеспечение национальной безопасности Российской Федерации ... также включает в себя противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров», а в качестве наиболее опасных угроз информационной безопасности указывалось на деятельность «тоталитарных религиозных сект». Прошли годы, но мы по-прежнему не можем сегодня сказать, что российская система образования свободна от проникновения в нее тоталитарного сектантства. Отпуская ребенка в школу или отправляя его в высшее учебное заведение (порой в другой город), родители не могут чувствовать себя спокойно. Они не уверены, что их дети в безопасности, что они, хотя бы в какой-то степени, защищены от угрозы быть вовлеченными в тоталитарную секту, причем нередко непосредственно в учебном учреждении или неподалеку от его стен.

Встревоженные продолжающейся духовной агрессией против нашей державы, мы обращаемся к названным властным структурам и российской общественности с призывом объединить усилия в деле противостояния экспансии тоталитарных сект. Мы глубоко убеждены, что единственным гарантирующим успех этого противостояния подходом, может быть системный подход, предполагающий совместные действия «единым фронтом» со стороны органов власти и общественности. Подобный подход нуждается в незамедлительной и синхронной его реализации с целью осуществления стратегии опережающего действия, а не запоздалого реагирования на ту или иную уже состоявшуюся сектантскую акцию, как это имело (в лучшем случае) место до сих пор, в результате чего деятельность сектантов безнаказанно принимала все более активный, широкий и изощренный характер.

Не секрет, что зачастую сетуют на несовершенство законодательства. Само по себе улучшение законодательной базы можно только приветствовать. Но нельзя все надежды возлагать лишь на изменение правовых норм и дожидаться его длительное время. Мы предлагаем немедленно поставить заслон проникновению тоталитарных

сект в российскую систему образования путем вскрытия многочисленных и разноплановых нарушений сектантами законов, уже действующих ныне в России. На поверхности лежит тот факт, что деятельность сект протекает либо в обход законов, либо с их прямыми грубейшими нарушениями. Обнаружить это попрание законов и уличить их виновников при желании не составляет особого труда. Российское общество кровно заинтересовано в этом, дело за проявлением политической воли со стороны властных структур. Пора положить конец ничем не оправданному попустительству преступным действиям лидеров сект. Укажем на ряд возможных направлений подобной деятельности.

1. Ведущую роль в процессе регистрации того или иного религиозного объединения (как и общественной организации) играет устав. Поэтому положительное решение вопроса о регистрации - это, прежде всего, удачно и «правильно» составленный устав. А то, насколько реальная деятельность зарегистрированного религиозного объединения (или общественной организации) соответствует заявленным в уставе целям, на практике оказывается моментом даже не второстепенным, а вообще несущественным. Происходит это потому, что органы Министерства юстиции на местах имеют в соответствующих отделах или департаментах штат в составе трех-четырёх человек, которые физически не имеют возможности обеспечить контроль за деятельностью уже зарегистрированных организаций, едва справляясь с текущей работой по регистрации таковых.

Исходя из этого печального обстоятельства, необходимо, в первую очередь, провести тщательный анализ соответствия уставным целям и задачам реальной деятельности тоталитарных сект, сумевших так или иначе добиться регистрации в Минюсте, а также тех общественных организаций культурно-просветительского характера, под камуфляжем которых предпочли скрывать свою сущность некоторые тоталитарные секты.

2. Одним из важных каналов эскалации в Россию тоталитарного сектантства является корпус зарубежных миссионеров, которые с начала 90-х годов зачастую беспрепятственно проникают в нашу страну. В связи с этим необходимо решительно устроить визовую политику в отношении подобных лиц. При этом следует иметь в виду, что многие сектантские миссионеры скрывают подлинные цели своего пребывания в РФ, рядясь в преподавателей иностранных языков, тренеров по восточным единоборствам, переводчиков в различных фирмах, бизнесменов и пр.

Не менее важным каналом проникновения в Россию и упрочения здесь тоталитарных сект служит мощная финансовая поддержка от их зарубежных миссионерских центров. В большинстве случаев речь идет не о банковских операциях, а о типичном «черном налё», когда эмиссары той или иной секты годами ухитряются завозить в Россию элегантные кейсы, набитые валютой. Для предотвращения такой несанкционированной денежной подпитки тоталитарных сект следует в рамках специфики и компетенции соответствующих служб проверить такие составляющие аспекты хозяйственной деятельности всякого юридического лица, как:

а) источники финансирования деятельности секты, в том числе, обратить особое внимание на финансирование ее издательской деятельности, ибо отдельные секты выпускают в России свои периодические издания, отличающиеся столь высокой полиграфической базой, что возникает невольное сомнение, как не имеющая прозрачных поступлений крупных сумм

- организация способна годами осуществлять подобное издание;
- б) налоговая дисциплина, включая такие аспекты, как оплата труда штатных функционеров сект (здесь процветает практика конвертов с долларовыми вложениями при полном отсутствии ведомостей), уплата (или. неуплата) налогов за доход от распространения упомянутых журналов и иных печатных изданий, наличие (или отсутствие) отчислений в Пенсионный фонд от заработной платы сектантских функционеров, являющихся гражданами РФ и т.д.;
- в) проверка оснований и условий аренды помещений, которые занимают секты под свои различные офисы, молитвенные помещения, так называемые «центры», которые в ряде сект функционируют в качестве невероятно тесных общежитий, созданных из обычной двух- или трехкомнатной квартиры, где размещают на ночлег десятки людей, основную часть времени ведущих неоплачиваемую работу на секту (и к тому же зачастую нарушающие установленный режим регистрации прибывающих в Москву). Во всех этих случаях имеет смысл проверить, как соответствие используемого сектантами помещения его кадастровой категории, так и то, на каких условиях собственник квартиры предоставил ее под офис или «центр» (здесь также процветает валютный «черный нал», а незаконный доход владельца квартиры полностью выведен из-под предусмотренного законом налогообложения).

Понятно, что осуществление всего приведенного перечня возможных мер по профилактике проникновения тоталитарных сект в систему российского образования и негативного их воздействия на наше общество в целом, требует продуманных и согласованных действий. Нам представляется, что консолидация всех здоровых сил россиян вокруг решения этой важной задачи может быть достигнута созданием на уровне всех субъектов РФ, а также на уровне крупных муниципальных образований Общественных советов по предупреждению противоправных действий в сфере духовной безопасности. В такие советы должны войти:

- представители всех традиционных для России конфессий (с учетом этно-конфессиональной специфики каждого региона);
- ученые-религиоведы;
- представители правоохранительных органов из состава их структур по связям с общественностью;
- представители комитетов по делам молодежи;
- педагогическая и родительская общественность.

Функциями таких Общественных советов могут стать:

- выработка квалифицированных экспертных оценок в помощь органам Минюста на местах в процессе регистрации новых религиозных объединений;
- контроль за деятельностью уже зарегистрированных религиозных объединений;
- внесение инициативы внеплановой проверки регистрирующими органами Минюста или Прокуратурой деятельности того или иного зарегистрированного религиозного объединения в случае выявления общественностью фактов несоответствия его деятельности заявленным уставным целям;

широкое, доступное и своевременное информирование через СМИ населения

данного субъекта РФ или крупного муниципального образования об опасности, проистекающей от появившихся или выявленных на их территории тоталитарных сект, их характерных признаках и способах противостояния действиям сектантов по вовлечению в секту.

Особое внимание мы хотим обратить и на такой немаловажный фактор, осложняющий работу по противодействию проникновению в российскую систему образования тоталитарных сект, как не однажды имевшие место активные усилия сектантов по созданию агентов своего влияния, которыми в той или иной форме становились представители органов и учреждений образования - от ответственных работников Министерства или региональных и муниципальных управленческих структур до директоров школ и профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, включая ведущие столичные вузы. Проблема ангажированности чиновников или ученых тоталитарными сектами является весьма деликатной. Однако россияне не могут и не хотят мириться с тем, что тот или иной мотив побуждает порой названных лиц не только попустительствовать проникновению в школы и вузы сектантов, но и оказывать им в этом самую прямую поддержку, принимавшую подчас поистине «бульдозерный» характер (вспомнив плачевный пример с массовым введением в систему школьного образования России в первой половине 90-х годов системы нравственного воспитания учащихся по разработанному тоталитарной сектой Муна учебному курсу «Мой мир и я»).

Примеров сотрудничества ряда российских политиков, общественных деятелей, ученых и даже некоторых сотрудников силовых структур с тоталитарными сектами за последние полтора десятилетия можно привести немало, и каждый из них в своем роде одиозен. С горечью можем констатировать, что рядом лиц подобное сотрудничество продолжается и ныне. Особую озабоченность вызывает тот факт, что среди таких вольных или невольных пособников тоталитарных сект встречаются и те, кто по характеру занимаемой должности или своей профессии являются носителями важных государственных тайн.

В полной мере понимая щекотливость предлагаемой нами меры, мы настаиваем на предельной осторожности и тактичности выяснения этого вопроса, поскольку речь идет о живых людях и их репутации в глазах общественного мнения. Тем не менее, полагаем, что соображения щепетильности невольно отступают на второй план, когда речь идет о безопасности россиян и национальной безопасности в целом. Когда мы сталкиваемся с фактом сотрудничества того или иного лица с тоталитарной сектой, прежде всего, необходимо выяснить, насколько это лицо осведомлено о подлинном характере организации, с которой оно сотрудничает.

Наиболее безболезненным нам представляется направление такому лицу информационно-аналитического обзора о деятельности той секты, с которой оно публично сотрудничает. После такого оповещения это лицо может заявить, что не располагало ранее необходимой информацией или было введено в заблуждение руководством секты, и прекратить сотрудничество с ней. Если же и после подобной информации данное лицо будет упорно продолжать связи с тоталитарной сектой, значит, оно сделало свой осознанный выбор.

Отдавая себе отчет в том, насколько сложно (уже в организационно-техническом плане) наладить предлагаемую нами схему профилактики проникновения тоталитарных сект в систему российского образования, мы предлагаем для начала использовать богатый практический опыт действующих на территории Российской Федерации информационно-аналитических религиозоведческих центров, объединяющих вокруг себя опытных специалистов, как из числа представителей

традиционных конфессий, так и светских ученых, а также обладающих солидной базой материалов и документов, характеризующих деятельность тоталитарных сект.

Как ни сложна поставленная задача, решать ее необходимо, а откладывать решение недопустимо. От успешного противостояния россиянам тоталитарным сектам зависит безопасность нашей молодежи и всего нашего общества!

От имени и по поручению участников секции «Духовность и псевдодуховность в российской системе образования», единогласно принявшей текст этого Обращения, его подписал рабочий президиум секции в составе:

Профессор А.Л.ДВОРКИН (Москва)

Протоиерей Александр НОВОПАШИН (Новосибирск)

Священник Лев СЕМЕНОВ, доцент (Тверь)

Великие Церковные праздники и события.

О значении поста.

архимандрит Рафаил (Карелин)

Древнехристианский апологет Афинагор на вопрос своего оппонента-язычника о том, как телесная болезнь может отражаться на деятельности бестелесной души, приводит такой пример. Душа - музыкант, а тело - инструмент. Если инструмент поврежден, музыкант не в силах извлечь из него гармоничных звуков. С другой стороны, если болен музыкант, то инструмент безмолвствует. Но это только образ. На самом деле связь между телом и духом неизмеримо больше. Тело и душа составляют единую человеческую личность.

Благодаря посту тело становится утонченным инструментом, способным улавливать каждое движение музыканта - души. Образно говоря, тело из африканского барабана превращается в скрипку Страдивари. Пост помогает восстановить иерархию душевных сил, подчинить сложную психическую организацию человека высшим духовным целям. Пост помогает душе побеждать страсти, извлекает душу, как жемчужину из раковины, из плена всего грубо чувственного и порочного. Пост освобождает дух человека от влюбленной привязанности к вещественному, от постоянной обращенности к земному.

Иерархия психофизической природы человека похожа на пирамиду, опрокинутую вершиной вниз, где тело давит на душу, а душа поглощает дух. Пост покоряет тело душе, а душу подчиняет духу. Пост является важным фактором сохранения и восстановления единства души и тела.

Сознательное самоограничение служит средством достижения духовной свободы, об этом учили еще древние философы: «Человек должен есть, чтобы жить, но не жить, чтобы есть», - говорил Сократ. Пост увеличивает духовный потенциал свободы: делает человека более независимым от внешнего и способствует сведению к минимуму его низших потребностей. При этом освобождается энергия, возможность и время для жизни духа.

Пост представляет собой волевое действие, а религия во многом - дело воли. Тот, кто не сможет ограничить себя в пище, не сможет победить и более сильные и утонченные страсти. Распущенность в еде ведет к распущенности и в других областях человеческой жизни.

Христос сказал: Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11, 12). Без постоянного напряжения и подвига воли Евангельские заповеди останутся только идеалами, сияющими в недостижимой

высоте, как далекие звезды, а не реальным содержанием жизни человека.

Христианская любовь - это особая, жертвенная любовь. Пост учит жертвовать сначала малым, но «великое начинается с малого». Эгоист же требует жертв от других - для себя, причем чаще всего отождествляет себя со своим телом.

Древние христиане соединяли заповедь поста с заповедью милосердия. У них был обычай: деньги, сбереженные на пищу, откладывать в особую копилку и по праздникам раздавать нищим.

Мы коснулись личностного аспекта поста, но есть еще и другой, не менее важный - церковный. Посредством поста человек включается в ритмы храмового богослужения, становится способным реально переживать через священные символы и образы события библейской истории.

Церковь - это духовный живой организм, и, как всякий организм, она не может существовать вне определенных ритмов.

Посты предшествуют великим христианским праздникам. Пост - одно из условий покаяния. Без покаяния и очищения человеку невозможно пережить радость праздника. Вернее, он может испытать эстетическое удовлетворение, подъем сил, экзальтацию и т. д. Но это - только суррогат духовности. Истинная, обновляющая радость, как действие благодати в сердце, останется для него недоступной.

Христианство требует от нас непрерывного совершенствования. Евангелие открывает человеку бездну его падения, как вспышка света - мрачную пропасть, разверзшуюся под ногами, и в то же время Евангелие открывает человеку бесконечное, как небо, Божественное милосердие. Покаяние - это видение ада в своей душе и любви Божией, воплощенной в лице Христа Спасителя. Между двумя полюсами - печали и надежды - проходит путь духовного возрождения.

Ряд постов посвящен скорбным событиям библейской истории: в среду Христос был предан Своим учеником - Иудой; в пятницу претерпел Распятие и смерть. Тот, кто не постится в среду и пятницу и говорит, что любит Бога, обманывает себя.

Истинная любовь не будет насыщать свое чрево у гроба любимого. Те, кто постится в среду и пятницу, получают как дар способность более глубоко сопереживать Страданиям Христа.

Святые говорят: «Отдай кровь, прими дух». Покори свое тело духу - это будет благо и для самого тела, как для коня - подчиняться наезднику, иначе оба полетят в пропасть. Чревоугодник меняет дух на чрево и приобретает жир.

Пост - универсальное явление, существовавшее у всех народов и во все времена. Но христианский пост нельзя сравнить с постом буддиста или манихея. Христианский пост основан на других религиозных принципах и идеях. Для буддиста нет принципиальной разницы между человеком и насекомым. Поэтому употребление мяса для него - трупоядение, близкое к каннибальству. В некоторых языческих религиозных школах употребление мяса было запрещено, так как теория перевоплощения душ (метампсихоза) заставляла опасаться, что в гусе или козле заключена душа предка, попавшего туда по закону кармы (возмездия).

По учению же зороастрийцев, манихеев и других религиозных дуалистов, в сотворении мира принимала участие демоническая сила. Поэтому некоторые существа считались порождением злого начала. В ряде религий пост был основан на ложном представлении о человеческом теле как темнице души и средоточии всякого зла. Это порождало самоистязания и изуверства. Христианство считает, что такой пост приводит к еще большему расстройству и распаду «тримерии человека» - духа, души и тела.

Современное вегетарианство, проповедующее идеи сострадания к живым существам, основано на материалистических представлениях, стирающих грань между человеком и животным. Если же быть последовательным эволюционистом, то

следует признать живыми существами все формы органической жизни, в том числе деревья и траву, то есть обречь себя на голодную смерть. Вегетарианцы учат, что растительная пища сама по себе механически изменяет характер человека. Но вегетарианцем был, например, Гитлер.

По какому принципу отбирается пища для христианского поста? Для христианина нет чистой и нечистой пищи. Здесь учтен опыт воздействия пищи на организм человека, поэтому такие существа, как рыбы и морские животные, являются постной пищей. В то же время к скоромной пище, кроме мяса, относятся также яйца и молочные продукты. Всякая растительная пища считается постной.

Христианский пост имеет несколько видов - в зависимости от степени строгости. К посту относятся:

совершенное воздержание от пищи (по Уставу Церкви такое строгое воздержание рекомендуется соблюдать в первые два дня святой Четыредесятницы, в Пяток Страстной седмицы, в первый день поста святых Апостолов);

сыроядение - пища, не приготовленная на огне;

сухоядение - пища, приготовленная без растительного масла;

строгий пост - без рыбы;

простой пост - употребление рыбы, растительного масла и всех видов растительной пищи.

Кроме того, во время поста рекомендуется ограничить число приемов пищи (например, до двух раз в день); сократить количество пищи (приблизительно до двух третей от обычной нормы). Пища должна быть простая, не изысканная. Во время поста следует принимать еду позже, чем в обычное время - после полудня, если, конечно, позволяют обстоятельства жизни и работы.

Надо иметь в виду, что к нарушению христианского поста относится не только вкушение скоромного, но также поспешность в еде, пустые разговоры и шутки за столом и т. п. Пост должен быть строго соразмерен со здоровьем и силами человека. Святитель Василий Великий пишет, что несправедливо для крепкого и для слабого телом назначать одну и ту же меру поста: «у одних тело подобно железу, а у других - соломе».

Пост облегчается: для беременных, рожениц и кормящих грудью матерей; для находящихся в пути и попавших в экстремальные условия; для детей и престарелых, если старости сопутствуют немощь и слабость. Пост отменяется в тех условиях, когда физически невозможно добыть постной пищи и человеку грозит болезнь или голодная смерть.

При некоторых тяжелых желудочных заболеваниях в диету постящегося может быть включен определенный вид скоромной пищи, необходимой при этой болезни, но лучше всего предварительно обсудить это с духовником.

В прессе и других средствах массовой информации против поста нередко выступали медики - с устрашающими заявлениями. Они рисовали, в духе Гофмана и Эдгара По, мрачную картину малокровия, авитаминоза и дистрофии, которые, как призраки мщения, ожидают тех, кто доверяет Церковному Уставу больше, чем руководству по «Гигиене питания» Певзнера. Чаще всего эти медики путали пост с так называемым «старым вегетарианством», которое исключало из пищи все продукты животного происхождения. Они не давали себе труда разобраться в элементарных вопросах христианского поста. Многие из них даже не знали, что рыба - постная пища. Они игнорировали факты, зафиксированные статистикой: многие народы и племена, питающиеся преимущественно растительной пищей, отличаются выносливостью и долголетием, первые места по продолжительности жизни занимают пчеловоды и монахи. При этом, публично отвергая религиозный пост, официальная медицина вводила его в лечебную практику под названием «разгрузочных дней» и

вегетарианских диет. Вегетарианскими днями в санаториях и армии были понедельник и четверг. Исключалось все, что могло напомнить о христианстве. По видимому, идеологи атеизма не знали, что понедельник и четверг - это дни поста древних фарисеев.

В большинстве протестантских конфессий календарных постов не существует. Вопросы о посте решаются индивидуально.

В современном католичестве пост сведен до минимума; яйца и молоко считаются постной пищей. Разрешается прием пищи за один-два часа до причащения.

У монофизитов и несториан - еретиков - пост отличается продолжительностью и строгостью. Может быть, здесь сказываются общие восточно-региональные традиции.

Важнейшим постом ветхозаветной Церкви был день «Очищения» (в сентябре месяце). Кроме того, существовали традиционные посты в память разрушения Иерусалима и сожжения храма. Своеобразным видом поста служили пищевые запреты, которые имели воспитательно-педагогический характер. Нечистые животные олицетворяли собой грехи и пороки, которых следовало избегать (заяц - боязливость, верблюды - злопамятство, медведь - ярость и т. д.). Эти запреты, принятые в иудаизме, перешли отчасти и в ислам, где нечистые животные воспринимаются как носители физической скверны.

В Грузии народ тщательно соблюдал посты, что зафиксировано в агиографической литературе. Евфимий Мтацминдели (Святогорец) составил ценное руководство о постах. А в «Описании Колхиды» доминиканского монаха А. Ламберти сообщается, в частности, что «мингрельцы следуют греческому обычаю (то есть Православию - Авт.) - Великий пост соблюдают очень строго, даже рыбы не едят! И вообще едят только раз в день при закате солнца. Они так твердо соблюдают обряд поста, что, как бы больны или стары, или расслаблены ни были, никаким образом в это время мяса не станут есть. Некоторые по пятницам вовсе воздерживаются от еды: на последней неделе не пьют вина, а в последние три дня никакой пищи не принимают».

По учению Церкви, телесный пост должен быть соединен с постом духовным: воздержанием от зрелищ, от пустых, а тем более нескромных разговоров, от всего, что возбуждает чувственность и рассеивает ум. Пост должен сопровождаться уединением и молчанием, размышлением о своей жизни и судом над самим собой. Пост по христианской традиции начинается взаимным прощением обид. Пост со злобой в сердце похож на пост скорпиона, который может оставаться без пищи дольше всех существ на земле, но при этом вырабатывает смертельный яд. Пост должен сопровождаться милостью и помощью бедным.

Вера - это непосредственное свидетельство души о существовании Бога и духовного мира. Говоря образно, сердце верующего человека похоже на особый локатор, который воспринимает информацию, идущую из духовных сфер. Пост способствует более тонкому и чуткому восприятию этой информации, этих волн духовного света. Пост должен быть соединен с молитвой. Молитва - обращенность души к Богу, мистическая беседа творения со своим Создателем. Пост и молитва - два крыла, поднимающие душу к небу.

Если сравнить христианскую жизнь со строящимся храмом, то его краеугольными камнями будут борьба со страстями и пост, а вершиной, венцом - духовная любовь, которая отражает в себе свет любви Божественной, как золото церковных куполов - лучи восходящего солнца.

из книги «Христианство и модернизм»

Беседы на Символ Веры.**Беседа 4****ВО ЕДИНАГО БОГА**

В прошлый раз мы с вами говорили о том, что Церковь учит нас веровать во единого Бога, говорили, что отношения с единым Богом невозможны в режиме Его изучения. Бог - это вовсе не объект для наших интеллектуальных усилий, это Личность, с Которой возможны отношения. Невозможно доказать бытие Бога, но можно прийти своим сердцем, в своем опыте жизни к встрече с Ним. Говорили мы с вами и о том, что христианство есть религия откровения, в христианстве не человек ищет Бога и находит какие-то пути к Нему, а Сам Господь нисходит до воплощения во Христе, Бог становится человеком, поэтому возможная полнота откровения Бога совершается именно в христианстве и ни в какой другой религиозной традиции.

В прошлый раз мы вспоминали также великих героев Священного Писания, которые пережили в своей жизни встречу с Богом. Это были Моисей и пророк Илия, а сегодня мне хотелось бы немножечко продолжить эту тему и вспомнить еще одного замечательного героя Библии. Это Давид, царь-псалмопевец, один из персонажей Книг Царств. Царь Давид - и один из героев, и один из авторов Библии, потому как именно ему приписывается замечательная традиция складывания псалмов, песнопений молитвенных, обращенных к Богу. Многие тексты, которые входят в состав библейской Псалтири, помечены именем царя Давида. Есть псалом Давидов, который как раз и говорит об опыте общения с Богом, о том, как это происходит и совершается.

«Господи! Ты испытал меня и знаешь.

Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю;

Ты разумеешь помышления мои издали.

Иду ли я, отдыхаю ли о - Ты окружаешь меня,

и все пути мои известны Тебе.

Еще нет слова на языке моем, -

Ты, Господи, уже знаешь его совершенно.

Сзади и спереди Ты объемлешь меня, и полагаешь на мне руку Твою.

Дивно для меня ведение [Твое], - высоко, не могу постигнуть его!

Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?

Взойду ли на небо - Ты там; сойду ли в преисподнюю - и там Ты.

Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, -

и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя.

Скажу ли: может быть, тьма скроет меня,

и свет вокруг меня сделается ночью;

но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день:

как тьма, так и свет.

Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей.

Славлю Тебя, потому что я дивно устроен.

Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это.

Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы.

Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было.

Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже, и как велико число их!

Стану ли исчислять их, но они многочисленнее песка; когда я пробуждаюсь, я все еще с Тобою.

О, если бы Ты, Боже, поразил нечестивого!

Удалитесь от меня, кровожадные!

Они говорят против Тебя нечестиво; суетное замышляют враги Твои.

Мне ли не возненавидеть ненавидящих Тебя, Господи, и не возгнущаться восстающими на Тебя?

Полною ненавистью ненавижу их: враги они мне.

Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое;

испытай меня и узнай помышления мои» (Пс 138.1-23).

Этот псалом Давидов - удивительные стихи, в которых самое, может быть, привлекательное - это поразительная открытость Богу. Было такое выражение замечательное, библейское, конечно же, в своем истоке - «ходить перед Богом». Действительно, Давид - человек, который ходит перед Богом, в своей правде, в своей неправде он всегда перед очами Божьими. Если вы читали Книги Царств, то знаете, что судьба Давида вовсе не была абсолютно правильной от начала и до конца. Он совершал грехи и ошибки, но однако же в нем всегда была сила видеть божественное Присутствие. Даже в тяжелой духовной ситуации он мог обратиться к Господу с просьбой о прощении, с молитвой о покаянии, и эта молитва всегда была услышана, поэтому у Давида как раз был замечательный опыт жизни, которая проходила перед очами Божиими. Он действительно ходил перед Богом, был абсолютно открыт Ему навстречу, и поэтому Давиду удастся увидеть какие-то очень важные качества Бога, которые раскрылись в опыте их взаимного общения. Давид говорит о всеведении Божиим, о том, что еще тогда, когда ни одного дня нашей жизни не было, все они были записаны в божественной книге жизни, еще тогда, когда не соткался зародыш во чреве матери, уже тогда Господь назвал человека по имени и узнал его. Это всеведение Бога вовсе не является страшным и неприятным. Напротив, человек чувствует себя спокойно, защищенно, он чувствует себя окруженным любовью божественной. «И впереди меня Ты, и позади тоже, Ты положил на меня руку Твою. Сплю ли я или иду по дороге - Ты всегда рядом со мной», - говорит царь Давид. Везде присутствует Бог - это удивительное качество восприятия Бога Давидом, потому что оно оборачивается одиночеством. Может быть, одно из самых печальных тяжелых состояний, которое переживает человек в своей жизни - это одиночество, пустота, когда нет рядом никого. Так вот любой

верующий человек никогда не бывает одинок, потому что всегда со мной Господь. Как у царя Давида в этой псалме сказано, «пойду ли я на край земли, возьму крылья зари, и даже там я встречу Тебя; спускаясь в преисподнюю, и там я Тебя встречаю». Бог - предельная основа, средоточие бытия, нигде не найдем мы такого места, где не было бы Бога, и при этом Господь вовсе не универсальный надзиратель - нет, это Тот, Кто любит человека, Тот, Кто готов поддержать его, защитить, всегда находится рядом с ним. У Бога с любым человеком такие глубокие личные отношения, которые могут стать великой любовью и доверием, если мы этого захотим, потому что Господь всегда готов двигаться навстречу нам, вопрос только в том, насколько мы готовы Его принять.

Что еще замечательно в этой псалме, так это то, что Давид переживает Божественное присутствие одновременно и как страх, и как радость, причем радость включает в себя страх и преодолевает его. Очень часто спрашивают у меня: что такое страх Божий, что это за чувство такое. Если мы будем об этом думать и при этом еще какие-то источники привлекать, то увидим, что в греческом языке было множество разных слов для обозначения страха, это был и ужас, и священный страх и так далее. Так вот в евангельских текстах, в новозаветных текстах, когда речь идет о страхе, употребляется именно то слово греческое, которое обозначало страх радостный, страх как трепет, как при встрече с любимым человеком: боишься его обидеть, оказаться недостаточно любезным, ловким и так далее. Такой страх, смешанный с радостью, страх как предстояние чему-то великому, но вместе с тем необыкновенно желанному, привлекательному, любимому - вот такой страх имеется в виду, когда мы говорим о страхе Божьем: благоговение, трепет перед святыней и страх любящего сердца. Бояться Бога - наверное, это означает бояться обидеть Его, бояться совершить что-то такое, что может быть Господу неприятно и больно.

Последнее, на что я хочу обратить внимание в этой псалме Давидовом - это именно окончание его размышлений поэтических. Он говорит: «Испытай меня, Боже, узнай сердце мое и направь меня на путь вечный». Человек всецело предается воле Божьей, живет в доверии к Богу и просит Бога, чтобы именно Он управил его пути, помог ему вступить на путь вечности, вечной жизни.

Это были ветхозаветные опыты богообщения - и та встреча с Богом, которую пережил Моисей, и откровения, которые были даны пророку Илии, и эти псалмы Давидовы чудесные. Но самое главное, что есть в Библии - это, конечно, все-таки Евангелие, потому что Евангелие есть рассказ о Богочеловеке Иисусе Христе. «Видевший Меня видел Отца» (Ин 14.9), - говорит Господь, и полнота Богоявления совершается именно во Христе, в Его земной жизни, в Его учении, в Его общении с Апостолами. Апостол Иоанн говорит: «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин 1.18). Действительно, невидимый Бог, непостижимый, непознаваемый, таинственный, открывается в личности человека по имени Иисус. Бог всегда один и тот же, поэтому мы не можем сказать, что сначала Бог был такой, как Моисей видел, а потом стал такой, как в Евангелии написано. Нет, Бог не меняется, но меняется глубина богопознания, возможного для человека, и поэтому только Христос вводит нас в эту тайну Единого Бога, именно благодаря Христу мы оказываемся на предельной глубине богообщения.

Мы с вами говорили уже много о значимости имен, о том, как важно имя для человека и для Бога тоже. В этом смысле было бы, наверное, интересно, если мы хотим немножечко приблизиться к пониманию того, кто такой Бог, посмотреть, какими именами, какими словами называется Бог и в языках человеческих, и в Священном Писании. Язык - это таинственный прекрасный дар Божий, потому что

именно язык отличает человека от всего живого мира. Особыми науками среди других гуманитарных наук являются философия и филология: они как раз и обращены к Софии Премудрости Божией и к Логосу - Богу-Слову, Богу Сыну. Язык - священная реальность, действительно связующая мир человеческий и мир Божественный, землю и небо, поэтому если мы просто посмотрим на то, как в языках разных европейских называется Бог, то мы тоже что-то о Нем, наверное, узнаем.

Что касается нашего русского языка и других славянских языков, то слово Бог восходит к санскритскому слову bhaga, что означает тот, кто дарит; тот, кто наделяет. Это слово, в свою очередь, связано с bhagas, что означает достояние или счастье. Между прочим, отсюда наше слово богатство, и получается тогда, что Бог - это Тот, Кто владеет богатством и дарит его. Очень красивая этимология, если о ней поразмышлять: полнота милосердия Божия, неисчерпаемое богатство Божественной жизни, которым Он делится с миром, с человеком.

По-гречески, как вы знаете, конечно же, Бог будет Theos, и существует множество разных объяснений вот этого греческого слова. Одно из них, может быть, самое древнее, принадлежит Платону, отцу европейской философии, великому мистика и мыслителю. Он говорил, что слово Theos восходит к глаголу teein, что означает бежать, и объяснял это Платон тем, что греки почитали движущиеся светила, бегущие, которые все время находятся в беге, в движении. Другая этимология греческая восходит к святому Григорию Богослову, и она очень красивая. Он говорит, что слово Theos восходит к глаголу ethein, что означает зажигать, гореть, пылать. Бог есть огонь, священное пламя, согласно этой этимологии. Третью греческую этимологию предложил святой Иоанн Дамаскин, и там говорится, что слово Theos связано с глаголом theaomai, означающим созерцать. Бог - это Всевидец, Тот, Кому принадлежит возможность созерцать весь мир и видеть глубины вещей. Также красивое и достойное объяснение.

От греческого слова Theos произошло латинское Deus, название Бога в романских языках: во французском языке, испанском и во многих других. Слова Dieu, Dios и так далее - это все, конечно же, Deus латинский.

В английском и немецком языке другое слово, как вы помните - God, Gott. Этимология здесь очень хороша. Слово God происходит от древнего глагола, означающего падать ниц, преклоняться. Действительно, это нормальная реакция человека на присутствие Божие - упасть и поклониться Ему. Если вы помните, именно так поступил апостол Павел, когда ему явился Господь и сказал Ему: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» (Деян 9.4), именно так поступили ученики Христа на Фаворе, когда Господь преобразился перед ними: они упали на землю в благоговении, в страхе и в радости.

Что касается имен Божиих в Священном Писании, их там тоже очень много, и они разные. В Ветхом Завете прежде всего употребляются два имени: Ягве, Суций, о котором мы с Вами уже говорили, и второе имя Божие в еврейской традиции - Элогим, множественное число от слова эл, что означает Бог. Элогим - Боги, то есть Бог как полнота сил, как полнота божественности. Употребление множественного числа указывает на то, что Бог еврейского народа, Бог ветхозаветной традиции - это и есть единственный настоящий Бог, не просто эл, какое-то маленькое частное божество, к тому же еще и неистинное с точки зрения ветхозаветного человека, - нет, Элогим - вся возможная полнота божественных сил.

Иногда Бога называют в Ветхом Завете царскими титулами. Например, само слово

Господь, Адонай - это и будет такое царское слово, подобающее царю. Господь Саваоф, говорим мы. Саваоф значит «владыка воинств». Господь сил, Господь веков, Царь славы, Царь царствующих, Вседержитель - все эти слова появляются на страницах Ветхого Завета, и все они указывают на царственность Бога, на Его исключительное место в центре мира.

Кроме того, в Ветхом Завете в качестве имен Божиих используется очень много слов от корня «жить». Бог называется Жизнь, Бог живой, «Я живу», - говорит Он. Полнота жизни, непреодолимая жизненная сила, которая и заключается в Божественном начале, обозначается этими словами.

В Писании очень часто называют Бога Святым: Святой, Святыня, Освящение и так далее. Что это значит для нас? К сожалению, современный человек немножечко утратил ощущение святости. Нам кажется, что святой - это просто очень хороший, очень приличный человек, который всегда ведет себя правильно, адекватно, благородно и нравственно. В Ветхом Завете идея святости была другая, и даже совсем другая, потому что еврейское слово «кадеш» означало отделенный. Святой - это не соответствующий каким-то моральным нормам, но это тот, кого Господь отделил для Себя. Он как бы взял кусок человечества и отрезал его, и предназначил его Самому Себе - вот это и будет святыня, святые люди. Святыня - то, что Господь отделяет для Себя, и в этом смысле никто не свят, как только Сам Господь, потому что именно и только Он является нестерпимым светом, непроходимая пропасть отделяет Бога и человека, от Его приближения трепещет не только всякая плоть, но и ангелы, и горы, и небеса. Так вот, Бог Святой, то есть отделенный, абсолютно иной по отношению к этому миру.

Кроме того, есть еще слова очень красивые и исполненные даже нежности: Господа называют Твердыней, Защитой, Щитом, Пастырем. Удивительное слово сказала рабыня Агарь, одна из героинь Книги Бытия. Она назвала Бога Эл Рои, то есть Бог, видящий меня. Такая история была о том, как Агарь оказалась в силу тяжелых обстоятельств жизненных в пустыне, и она почти погибала там от жажды, и Господь утешил ее и указал ей путь, и вот тогда-то она и произнесла эти слова, она сказала: «Ты Бог, который видит меня» (Быт 16.13), и тот самый источник, у которого Агарь повстречалась с Господом, носит имя Беэр-лахай-рои - «источник Бога, видящего меня».

Самое главное, может быть, имя, которым называется Бог в Священном Писании - Любовь. Это главное имя появляется уже на страницах Нового Завета, и у нас с вами об этом несколько позже будет речь.

То, о чем мы с вами говорили только что, называется положительным богословием, или катафатическим, по-гречески, потому что мы пытались выяснить, что мы все-таки можем сказать о Боге, какими именами Его назвать, какие Его качества открываются нашему восприятию. Когда перечисляется все наше возможное знание о Боге, это и есть положительное богословие. Однако же в Литургии Иоанна Златоуста, например, говорится, что Бог «неизречен, невыразим, неведом, невидим, непостижим». Он непостижим, неизречен, невыразим, поэтому многого ли стоит все наше положительное богословие?

Оказывается, что все наши слова, все наши понятия к живому Богу неприменимы. Наш язык человеческий способен описать сотворенный мир, предметный мир, вещественный, но не Творца. В этом смысле, может быть, молчание будет наиболее адекватным способом речи о Боге и богопознания. Учители Церкви говорят, что о Боге было бы правильней не утверждать, что Бог есть вот это или вот то, а,

напротив, говорить, что Бог есть ни это, ни то, идти по пути отрицания. Например, святой Григорий Палама говорит, что мы не можем ни представить, ни описать сверхъестественную природу Бога. Отцы говорят о том, что Бог бесконечен и непостижим, и поэтому, может быть, единственное, что мы можем понять твердо и узнать, - это бесконечность и непостижимость Бога, больше ничего о Нем основательно сказать мы и не можем всерьез. Так вот, апофатическое или отрицательное богословие как раз и рассуждает о Боге в отрицательных терминах, говорит о том, что Бог не совпадает ни с каким из возможных знаний, которые даны человеку. Апофатика указывает на то, что не есть Бог, и тем самым апофатический метод приводит нас в священный мрак, где пребывал Моисей. Когда Моисей поднялся на гору Синай для встречи с Господом, то охватила его великая непроглядная темнота, и в этой темноте он встретил Бога. Понятно, что это темное облако, в котором пребывал Моисей, имеет какое-то значение и для нас тоже, потому что в Библии нет ничего такого, что не имеет отношение к нам, что имеет чисто исторический интерес. Так вот, что означает этот мрак, в котором происходит богообщение? Чтобы увидеть Бога, нам придется отказаться от самих себя, от своих идей, от опоры на свой разум, на свой прошлый человеческий опыт, на культуру, в которой мы выросли. Все это нам не поможет. Только тогда, когда мы будем стоять в этой непроглядной тьме, в этом мраке, мы вступим в сферу опыта богообщения. И в этом смысле даже апофатический метод, который ведет нас в этот священный мрак, - и он тоже окажется ограниченной истиной.

Видимо, есть что-то такое, что больше и утверждения, и отрицания, и сам Дионисий Ареопагит, великий апофатик, говорил об этом. Он говорил, что выше всякого утверждения совершенная и единая причина всего, и выше всякого отрицания превосходство ее как совершенно от всего отвлеченной и для всего запредельной. Господь «от всего отвлеченный и для всего запредельный», по слову святого Дионисия Ареопагита. Действительно, Бога невозможно познать умом ни на путях положительных, ни на путях отрицательных: Его можно увидеть только сердцем. Об этом Господь Сам говорит. Одно из самых важных мест в Евангелии - это, конечно же, Нагорная проповедь. Мы привыкли так ее называть, хотя у Луки сказано, напротив, что «стал Господь на ровном месте» и учил (Лк 6.17), но в традиции нашей проповедь все-таки Нагорная. Центр, сердце Нагорной проповеди - Заповеди Блаженства, удивительные слова, которые говорят о том, на каких путях человек встречает блаженство, то есть, иначе говоря, Бога встречает. Так вот одна из Заповедей Блаженства, которые мы все знаем, за каждой Литургией снова и снова их слушаем, говорит: «Блаженны чистые сердцем, яко тии Бога узрят». Чистота сердечная есть неременное условие для встречи с Богом. Как это удивительно и прекрасно! Видят Бога, может быть, маленькие дети, они еще чисты сердцем, видят Бога какие-то очень простые люди.

В одной хорошей книжке есть рассказ о крестьянине неграмотном. Действие происходит в XIX веке, когда-то давно. Однажды священник увидел, что этот старик сидит в храме пустом, сидит и молчит, подолгу сидит там, может быть, час, а может, и больше, и священник подошел к нему и спросил у него: «Сын мой, а что ты тут делаешь?» А человек ему ответил: «Да ничего не делаю, просто вот я смотрю на Него, а Он на меня, и нам хорошо». Эта история удивительно прекрасна именно потому, что она показывает нам, что для богообщения не нужно совершать какие-то интеллектуальные подвиги и даже подвиги аскетические, между прочим, а нужна только вот эта чистота сердца: «Я смотрю на Него, Он - на меня, и нам хорошо», - так может сказать только человек действительно очень свободный, простой, чистый. Тогда мы увидим, что самым адекватным и самым эффективным методом

богопознания может оказаться простое молчание, молчание как мудрость, смирение, как способность слушать.

Другую историю хочу я вам рассказать, из опыта владыки Антония Сурожского. Он говорит, что у него была одна прихожанка, которая однажды пришла к нему с непростым вопросом. Она сказала ему: «Отче, я уже очень много лет творю молитву Иисусову, но я не чувствую никакой благодати, я не вижу никаких духовных плодов от этого». Тогда владыка сказал ей: «Ты творишь молитву много лет, как ты рассказываешь, и, может быть, ты слишком много говоришь? Может быть, Богу негде и словечко вставить». Женщина призадумалась, говорит: «А что же мне делать?» Владыка ей сказал: «А ты иди домой, садись тихонечко с книгой или с вязанием, как угодно, и просто попробуй помолчать». Через несколько дней женщина пришла к нему и сказала: «Спасибо Вам, Вы мне дали хороший совет». И она рассказала о том, что она пришла к себе домой, в свою комнату, где прожила много-много лет. Она перед иконой помолилась, взяла свое шитье, уселась в кресло, где имела обыкновение сидеть, и погрузившись в тишину, в простую радость бытия перед Богом, она действительно если и не услышала Его, как Моисей когда-то услышал, но пережила как реальность Его присутствие, Его близость к ней в этой самой комнате, взор Божий, который был направлен на нее, и это стало возможно именно благодаря смиренному молчанию, способности человека слушать Бога, открываться Ему.

Мы с вами говорили, что Церковь нас учит верить во единого Бога. Мы утверждаем, что Господь Единый и Единственный. Что это означает? Понятно, что в те времена, когда формировался народ израильский, эта заповедь единственности Бога означала именно Его исключительность, единственность этого Бога как истинного среди других богов, которым поклоняются народы, но это является заблуждением духовным. В Книге Второзакония сказано:

«Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь один есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими. И да будут слова сии, которые Я заповедаю тебе сегодня, в сердце твоём [и в душе твоей]; и внушай их детям твоим и говори о них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась и вставая» (Втор 6.4-7).

Получается, что это важнейшая заповедь, это гораздо важнее для ветхозаветного сознания, чем даже нравственные запреты: не убий, не укради и так далее. Фундамент духовной жизни - пережить эту единственность Господа, узнать, что наш Господь - единственный Господь, и возлюбить Его, предать Ему всю свою волю, все свои силы, все свое сердце, весь разум. Вот заповедь, на которой строилась духовность ветхозаветной церкви, и ветхозаветный человек понимал Бога как Бога ревнивого даже. «Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель», - сказано в Книге Исхода (Исх 20.5). Все делается в полную меру любви и реальности, отношения с Богом не являются культовыми, формальными, формализованными. Нет, все здесь по-настоящему, и поэтому Господь любит свое творение, свой народ, своих людей даже ревниво, так же, как, не знаю, ревнивы бывают родители по отношению к детям или супруги по отношению друг к другу. Ревность эта относится прежде всего к другим богам: не отступи в разные лукавые поклонения ложным идолам, не отступай от верности Богу твоему. Мы действительно постоянно возвращаемся к мысли о том, что невозможно быть немножко верующим или верующим во все по чуть-чуть: и в языческих богов, и в Аллаха, и в каких-нибудь еще, и во Христа в том числе. У нас не остается такой возможности. Мы поем во время Всенощной: «Ты бо еси Бог наш. Разве тебе иного не знаем, Имя Твое именуем». Да, Ты Бог наш, кроме Тебя,

другого мы не знаем, зовем Тебя по имени. И постоянно в книгах пророческих все снова и снова возвращается Священное Писание к мысли о том, что Господь единственный. Как сказано у Исаии,

«А Мои свидетели, говорит Господь, вы и раб Мой, которого Я избрал, чтобы вы знали и верили Мне, и разумели, что это Я: прежде Меня не было Бога и после Меня не будет. Я, Я Господь, и нет Спасителя кроме Меня» (Ис 43 10-11).

Для историков эта верность еврейского народа Богу была удивительна, потому что иудеи составляли маленький народ, он был окружен могущественными языческими соседями, и однако, несмотря на разнообразие влияний социальных и культурных, евреи все-таки сохраняли веру во Единого Бога. Говорят иногда про чудо еврейского монотеизма. Действительно, без участия божественного это было бы невозможно.

Нужно сказать, что хотя язычество - очень древняя форма религии, религиоведческий анализ архаических культов показывает, что все-таки в их основе есть следы древнего единобожия. Видимо, когда-то в незапамятные времена человечество исповедовало веру в Единого Бога, и магизм, распространение языческих форм стали последствием грехопадения. Причем язычество не является чем-то мертвым, предостережение против поклонения неистинным богам - это вовсе не такая вещь, которая утратила свою историческую силу с течением времени. Существует огромное количество современных форм многобожия, и мы все так или иначе с ними сталкиваемся. Мы все склонны творить себе кумиров, поклоняться ложным богам, поэтому заповедь «Я есть Единственный Господь, возлюби Господа всем сердцем твоим» остается в силе и сегодня, она никак не теряет свою актуальность.

Последнее, что хотелось бы мне сегодня вам сказать, это поговорить немножечко о Боге Едином в Троице, потому что сама по себе вера в Единого Бога, монотеизм, не является исключительным достоянием христианства. Монотеистическими являются и иудаизм, и мусульманство. Люди, которые живут в этих традициях, тоже верят в Единого Бога, но только христиане исповедуют веру в Бога-Троицу: как говорит нам Символ Веры, мы веруем во Единого Бога: Отца, Сына и Духа Святого. Возникает совершенно очевидный парадокс, с точки зрения простых человеческих понятий. Как может быть так, что Бог один, но в то же время это Троица, Отец, Сын и Дух Святой? Я помню, как однажды пришлось мне беседовать с одним мусульманином. Это был очень милый человек, но он все-таки остался недоволен нашей беседой, потому что он все пытался выяснить у меня: «Так вот скажи же ты конкретно, сколько же у вас Богов-то - один или трое»? И никакие аргументы здесь не помогали.

Действительно, с позиции простого человеческого рассуждения или у нас один, я не знаю, апельсин, или их три, но одновременно один и три апельсина быть не может. Догмат о троичности Бога - это и вправду одна из самых непосильных разуму вещей в христианстве. Пресвятая Троица - это тайна, и доступ к Ней мы имеем только через Иисуса Христа. Тайна Троицы стоит каким-то образом очень даже близко с тайной любви, на самом деле. Если пересказывать какие-то богословские размышления о Троице, то как говорят христианские авторы об этом? Во-первых, они говорят, что любить можно только кого-то. Бог есть Любовь, но любовь не может быть направлена на себя, любимого и неповторимого, и поэтому троичность Бога связана именно с тем, что Бог есть Любовь: Отец любит Сына и Духа, Сын любит Отца и Духа и так дальше. Любовь и делает Бога Троицей, или наоборот: Бог-Троица может проявиться именно как любовь. Во-вторых, размышления на эту тему связаны с тем, что отношения в глубине Пресвятой Троицы являются настолько совершенными, такая там есть полнота единства, полнота понимания, милости,

любви настоящей, что Бог един, несмотря на то, что Он раскрывается как Троица. В любом случае все, что мы можем по этому поводу говорить, это преждевременно, потому что мы с Вами вернемся к этой теме троичной гораздо позже, тогда, когда поговорим по отдельности про Отца, Сына и Духа, а кроме того, никогда это не будет предметом рационального рассмотрения по-настоящему, потому что Троица - это то, что Андрей Рублев, скажем, пишет в своей иконе великой: когда мы смотрим на нее, мы можем что-то понять, но сформулировать все равно невозможно. Святой Григорий Назианский сказал очень красиво: «Когда я говорю о Боге, то вы должны чувствовать себя омытыми единым светом и тремя светами». Это, пожалуй, максимум того, что можно сказать о Троице и о единстве Бога в Троице: мы омыты единым светом и тремя светами. Сколько мы можем это понять, сколько может наша душа это вместить, так оно и будет, а рационализировать это никак нельзя. На этом мы с вами сегодня остановимся, а в следующий раз уже поговорим про первое Лицо Святой Троицы, речь у нас будет о Боге-Отце.

Немного юмора.

В деревне, дед с бабкой пишут письмо

Богу:

- Господи, пошли нам 10 тысяч рублей на уголь, а то мы замерзаем. Одна на тебя надежда!!!

Привязали письмо к шарiku и отпустили в небо.

В это время стоят 2 милиционера на посту, смотрят летит шарик. Поймали.

Прочитали письмо, расчувствовались, посчитали деньги. 7 тысяч отвезли - что было.

На следующий день опять шарик с письмом.

Поймали, читают:

- Господи, спасибо!!! Только пожалуйста больше через них не передавай. Эти 3 тыщи себе забрали...

Наши контакты.

Наш адрес г. Волгоград, ул. Череповецкая 92/2 Индекс 400120

Телефоны (8442)94-39-93, 8 988-970-49-83

Наш имэйл hrampohvala@yandex.ru

Проехать до Храма можно по 2-ой продольной улице Волгограда на маршрутках: 3с,8с,260,77,80,80а,96,14,13к,62а,93с,91а,40 . Автобусами: 102,77 ...

Сайт храма www.Pohvala-hram.ru

Наш благотворитель. www.rouma-34.ru

Просим Ваших молитв.

Просим Ваших христианских молитв за всех кто трудится для того, чтобы этот журнал выходил в свет.

За рабов Божиих: Иерея Евгения со сродниками, Алексия, Ольгу, Филиппа, Ульяну,

Игоря, Олега, Станислава.

А так же за студентов Богословских курсов имени свт. Димитрия Ростовского при нашем храме, благодаря студенческому усердию которых развивается интеллектуально-богословская жизнь нашего прихода :

Анну, Тамару, Галину, Ксению, Елену, Ларису, Нину, Жанну, Марину, Надежду.

К слушанию курсов приглашаются все желающие. Занятия проходят каждое воскресенье в трапезной храма с 17.00 до 21.00. Университетская программа. Без экзаменов и зачётов. Теоретические и видео уроки. Учимся, потом пьем чай, беседуем и снова учимся! Приходите :-)